

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ
А.П. ЧЕХОВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031301
Сатаровой Дианы Тынштыкбековны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
Чумак-Жунь И.И.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБРАЗНОЕ СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ МИРА.....	7
1.1. Понятие фразеологизма. Специфика использования фразеологизмов в речи.....	7
1.2. Функции фразеологизмов.....	10
1.3. Типы фразеологических оборотов.....	11
1.4. Источники фразеологизмов (классификация).....	16
1.4.1. Источники исконно русских фразеологизмов.....	16
1.4.2. Источники заимствованных фразеологизмов.....	19
Выводы по первой главе.....	20
Глава II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА.....	22
2.1. Использование фразеологизмов в художественной речи.....	22
2.2. Специфика идиостиля А. П. Чехова.....	22
2.3. Специфика фразеологизмов в творчестве А. П. Чехова.....	24
2.4. Трансформации фразеологизмов в произведениях А.П. Чехова.....	48
Выводы по второй главе.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык является одним из богатейших языков мира. Это великий язык, способный выразить самые разнообразные эмоции и чувства. Одно из ключевых богатств русского языка, как и любого другого, составляют фразеологизмы, то есть устойчивые сочетания с неразложимой семантикой каждого слова.

Большая часть фразеологических оборотов имеет самобытный, народный характер. Во фразеологии отражаются разные стороны жизни народа, например, определенные исторические события и отношение к ним общества: оборот *отложить в долгий ящик* возник в период царствования Алексея Михайловича. В то время к стене царского дворца был прикреплен длинный ящик, в который опускали прошения на имя царя. Рассматривали их очень долго, а иногда и вовсе оставляли без внимания. Фразеологизм о долгом ящике символизировал медлительную чиновничью – бюрократическую процедуру судопроизводства. Выражение *вольный казак* таит в себе не только память о беглых крепостных, скрывающихся от царских властей на окраинах России и добровольной пограничной службой покупавших себе свободу, но и языковую метку вольности: ведь тюркское слово *казак* буквально означало *вольный человек*. Данное выражение имеет такие вариации: *вольный как казак, ходит как вольный казак* (о молодом человеке, который ни от кого не зависит) [Бабкин 1970: 118].

Вот какое определение фразеологизму дают справочники по русскому языку: фразеологизм (фразеологический оборот, фразема) – устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, выполняющее функцию отдельной леммы (словарной единицы) [Ушаков 2010: 391].

В свою очередь, фразеология (гр.phrAsis – выражение + logos – учение) – это наука о сложных по составу языковых единицах, имеющих устойчивый характер: *вверх тормашками, спусть рукава, попасть впросак, кот наплакал* [Азимов, Щукин 2009: 134].

Совокупность таких сложных по составу устойчивых сочетаний – фразеологизмов, также именуется фразеологией. Фразеологические единицы играют очень важную роль в речи. Они выступают в качестве образного средства отражения мира, они вбирают в себя этические, мифологические и религиозные представления народов разных эпох и поколений. Уместно употребленные фразеологизмы оживляют и делают выразительной как устную речь, так и литературно-художественные произведения [Булаховский 1952: 241].

Смысл фразеологизма представляет собой не совокупность значений слов, которые входят в него, а нечто целое. К примеру, выражение *собаку съест* означает ‘быть опытным, искушенным в каких – то вопросах’ и, конечно, никакого отношения к значению отдельных слов – *собака* и *съест* не имеет. Выражение *спустя рукава* означает ‘кое-как’ (сравните его с выражением «он примеривал костюм, спустив рукава рубашки», где слова *спустив* и *рукава* имеют прямое, самостоятельное значение). Установить время и место возникновения множества фразеологических оборотов трудно, поэтому существует лишь предположение о том, где они возникли и как.

Актуальность исследования обусловлена сосредоточенным вниманием к особенностям идиостилей отдельных писателей со стороны современной лингвопоэтики. При изучении индивидуального стиля писателя лингвисты учитывают соотношение мышления и языка, способы выражения внеязыковой действительности в языке, закономерности устройства «языковой картины мира» и, конечно же, берется во внимание собственно сам тезаурус отдельной личности. Фразеологизмы становятся в руках талантливых художников слова яркими действенными средствами языка, их используют для создания речевой характеристики героя, для оживления авторской речи и т.д.

Степень разработанности темы. Основные теоретические положения были разработаны в середине XX века и продолжают разрабатываться до сих пор. В связи с чем, можно назвать имена В.В. Виноградова,

Н.Ф. Алефиренко, Б.А. Ларина, Н.М. Шанского, А.И. Молоткова, Ю.А. Гвоздарева, В.П. Жукова, А.М. Чепасова. Содержание понятия «фразеология» рассматривается в исследованиях таких ученых как А.А. Реформатский, Т.И. Вендина, П.А. Лекант, М.И. Фомина, Е.И. Диброва. В.И. Телия.

Определим научный аппарат исследования.

Проблема исследования – специфика употребления фразеологизмов в произведениях А.П.Чехова.

Цель работы заключается в выявлении и исследовании особенностей фразеологической системы произведений А.П. Чехова.

Объект исследования: язык произведений А.П. Чехова позднего периода творчества, в частности, язык рассказов.

Предмет исследования: фразеологизмы в рассказах А.П.Чехова.

Сформулированные цель, объект и предмет исследования обусловили постановку следующих **задач**:

- изучить научную литературу по теме исследования;
- теоретически обобщить изученный материал и выработать методологию исследования;
- дать определение понятию «фразеологизм»;
- рассмотреть его специфику и функции;
- методом сплошной выборки из рассказов А.П. Чехова собрать фактический материал исследования;
- проанализировать фразеологические единицы, употребленные в рассказах А.П. Чехова;
- классифицировать данные фразеологические обороты;
- рассмотреть типы трансформации фразеологических оборотов в произведениях А.П. Чехова;
- произвести статистический анализ и сделать выводы относительно фразеологизмов, употребленных в рассказах А.П. Чехова.

При написании курсовой работы использовались следующие **методы исследования:**

- теоретический анализ источников;
- сплошная выборка;
- анализ и синтез;
- сравнение;

Структура курсовой работы состоит из введения, где обусловлена актуальность работы, обозначена значимость исследования и научный аппарат; двух глав, раскрывающих основное содержание заявленной темы; заключения, содержащего основные выводы по изученной проблеме; списка литературы; приложение.

ГЛАВА I. Теоретическая часть исследования фразеологических единиц

1.1. Понятие фразеологизма. Специфика использования фразеологизмов в речи

Термином «фразеология» обозначается раздел языкознания, посвященный изучению фразеологического состава языка, т.е. предметом изучения данной науки являются семантические, морфологические и стилистические качества фразеологизмов. Фразеологией также называют совокупность фразеологических единиц, характерных отдельному языку, какому-либо писателю или литературному произведению. Фразеология сравнительно молодая лингвистическая дисциплина. Ее формирование как самостоятельной области лингвистики приходится на 40-50-е годы XX века [Валгина 2002: 183].

Фразеологизмы или устойчивые словосочетания представляют собой экспрессивные сочетания слов, обладающие единым целостным значением и выполняющие одну синтаксическую функцию. Под устойчивостью фразеологической единицы подразумевают неизменность закрепленного за ним лексического состава, под экспрессивностью – наличие эмоционально-оценочной окраски [Диброва 2001: 251].

Фразеологизмы, в отличие от лексических единиц, имеют ряд характерных особенностей.

1. Фразеологизмы объединяют несколько элементов, имеющих самостоятельное ударение, однако не сохраняют семантику отдельных лексем: *задеть за живое, брать на буксир, душа нараспашку*.

2. Фразеологизмы имеют целостную, нерасчлененную семантику (значение можно выразить одним словом): *сломя голову* – ‘быстро’, *рукой подать* – ‘близко’, *баклуши бить* – ‘бездельничать’, *после дождичка в четверг* – ‘никогда’. Однако не всем фразеологизмам присуща данная особенность. Большинство фразеологических оборотов приравнивается к

целому описательному выражению: *витать в облаках* – ‘блаженно грезить, фантазировать невесть о чем’, *Аника-воин* – ‘хвастун, храбрый лишь на словах, вдали от опасности’, *зарубить на носу* – ‘запомнить крепко-накрепко’, *на блюдечке с золотой каемочкой* – ‘получить желаемое с почетом, без особых усилий’, *на седьмом небе* – ‘быть в полном восторге, в состоянии наивысшего блаженства’. Такие фразеологизмы появляются в результате образного переосмысления свободных словосочетаний [Гируцкий 2003: 98].

3. Фразеологизмы отличаются от свободных словосочетаний непосредственно тем, что имеют неизменный состав. Свободное словосочетание без труда можно заменить близким по значению словом, фразеологизмы же не допускают подобных замен. Например, вместо *Ахиллесова пята* нельзя сказать *рука Ахиллеса* или *нога Ахиллеса*, вместо *заколдованный круг* – *заколдованный треугольник* или *заколдованная пирамида*; (ср. свободные словосочетания *пишу книгу, пишу роман, пишу письмо, пишу сценарий*) [Чепасова 1983: 50].

Впрочем, отдельные фразеологизмы могут быть вариантными: *во весь голос* – *во всю глотку*, *брать на испуг* – *брать на пушку*, *пригреть змею на груди* – *пригреть змею за пазухой*. Однако наличие вариантов не позволяет произвольно менять состав: нельзя сказать *чушь собаки* или *чушь кошачья* вместо *чушь собачья* [Зимин 1972: 84].

4. Характерной особенностью фразеологизмов является воспроизводимость. В отличие от свободных словосочетаний, строящихся непосредственно в речи, фразеологизмы употребляются в готовом виде: такими, какими они закрепились в языке, какими их удерживает наша память. Так, сказав «закадычный», мы обязательно произнесем *друг* (не: *приятель, знакомый* или *товарищ*), а «заклятый» может быть только *враг* (не: *недруг* или *вредитель*). Данное явление говорит о предсказуемости компонентов фразеологизмов [Вендина 2001: 64].

5. Подавляющая часть фразеологизмов характеризуется наличием цельной, непроницаемой структуры, то есть в их состав нельзя свободно включать какие-либо элементы. Так, зная фразеологизм *буря в стакане*, мы не можем сказать *буря в пустом стакане* и т. д. Исключение составляют фразеологизмы, допускающие вставку некоторых уточняющих слов *быть на ножках* – *быть на острых ножках*.

Наличие усеченной формы наряду с полной является структурной особенностью отдельных фразеологических оборотов: *пройти сквозь огонь и воду (...и медные трубы)*, *выпить чашу – выпить горькую чашу (до дна)*, *семь раз отмерь (...один раз отрежь)*. В подобных случаях сокращение состава фразеологизма объясняется стремлением к экономии речевых средств [Архангельский 1964: 139].

6. Фразеологизмам присуща также устойчивость грамматической формы их компонентов: каждый член фразеологического оборота воспроизводится в конкретной грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять. Так, нельзя сказать *под горячую руку*, *поднести пилюлю*, заменив формы множественного числа *руки*, *пилюли* формами единственного числа, также не употребляют вместо краткого прилагательного полное прилагательное вместо краткого, например, во фразеологизме *на босу ногу* и т. д. Вариации грамматических форм возможны лишь в особых случаях (в составе отдельных фразеологизмов): *греть руку – греть руки*; *слыхано ли дело – слыханное ли дело* [Алефиренко 1999: 37].

7. Значительной части фразеологизмов присущ строго закрепленный порядок слов, т.е., компоненты фразеологизма нельзя поменять местами: *оторви и выбрось*; *одна нога здесь, другая там*; *ни слуху ни духу*; *ни и сном ни духом*; *ни стыда ни совести*. Впрочем, фразеологизмы глагольного типа, т.е. обороты, которые состоят из глагола и зависящих от него лексем, допускают перестановку компонентов: *обвести вокруг пальца* – *вокруг*

пальца обвести, ободрать как липку – как липку ободрать, ни гроша за душой – за душой ни гроша [Кожин 1969: 23].

Разнородность структуры ряда фразеологических оборотов непосредственно объясняется тем, что фразеология объединяет довольно пестрый языковой материал, причем границы некоторых фразеологизмов очерчены недостаточно определенно.

1.2. Функции фразеологических оборотов

Как и любая другая часть языка, фразеологизмы выполняют определенные функции.

Основной функцией фразеологических оборотов является нейтрально-назывная, наряду с ней фразеологизмы выполняют назывную функцию, которая не является нейтральной, она стилистически маркирована [Ярный 2000: 53].

Стилистическая функция – это, особая по сравнению с нейтральным способом выражения, целенаправленность языковых средств в целях достижения стилистического эффекта при сохранении общего интеллектуального содержания высказывания.

Кумулятивная функция свойственна, например, пословицам. Они являются обобщением жизненного опыта народа, реализующегося в речи в виде совета, предостережения и т.д.

С кумулятивной функцией тесно связана директивная функция – непосредственно управляющая, воздействующая и в некоторой степени воспитывающая, формирующая личность.

Прагматическая функция, т.е. целенаправленное воздействие языкового знака на адресата, которое реализуется в контексте, является важнейшей функцией любой единицы языка, в том числе и фразеологической.

Резюмирующая функция фразеологизма заключается в том, что он является кратким резюме предыдущего высказывания: *это окончательно решено, решительно и бесповоротно* [Фомина 2000: 178].

Е.В. Язовицкий считает, что фразеологизмы используются в речи:

1. В целях широкого обобщения тех или иных явлений окружающей жизни: *быть на чеку* – ‘быть готовым, быть бдительным’; *как сыр в масле* – ‘жить в достатке’; *у чёрта на куличках* – ‘далеко, в месте, куда трудно добраться’.

2. В целях эмоционального (экспрессивного) выражения мысли: *пускать пыль в глаза* – ‘стараться произвести необоснованно хорошее впечатление на кого – либо’, *сбить с панталыку* – ‘запутать в рассуждениях’, *биться как рыба об лёд* – ‘настойчивые, но напрасные усилия, безрезультатная деятельность’.

3. В целях придания нашей речи живости (образности): *бить ключом* – ‘о бурной, полной событий, плодородной жизни’, *два сапога пара* – ‘очень похожие друг на друга’, *мороз по коже* – ‘состояние страха, волнения’, *наступать на те же грабли* – ‘повторять одну и ту же ошибку’.

4. В целях придания речи оттенка иронии или насмешки: *уйти по-английски* – ‘уйти не прощаясь’, *Фома неверующий* – недоверчивый, тот, кто во всем видит подвох’, *ударить в грязь лицом* – ‘опозориться’, *отставной козы барабанщик* – ‘потерявший авторитет, общественное положение’ [Язовицкий 1969: 193].

1.3. Типы фразеологических оборотов

В зависимости от фразеологического состава языка, от свойств фразеологизмов и методов их исследования фразеология предлагает различные типы классификаций фразеологического состава языка.

Классификация, предложенная В.В. Виноградовым, является наиболее распространенной, которая глубоко отражает сущность фразеологизмов. Она построена на семантической основе с учетом близости различных типов фразеологических оборотов к слову. Академик В.В. Виноградов разделял фразеологические единицы на фразеологические сращения,

фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов 1986: 211].

Фразеологические сращения – это семантически неделимые обороты, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов. К числу сращений относятся такие обороты, как *зайти в тупик, бить ключом, держать камень за пазухой, водить за нос, сломя голову, спустя рукава* и т.д. Среди фразеологических сращений наиболее четко выделяются обороты, которые легко противопоставляются свободным словосочетаниям эквивалентного состава: *подложить свинью, собаку съел, перемывать косточки, подводить под монастырь*. Фразеологические сращения, по мнению В.В. Виноградова, характеризуются абсолютной невыводимостью значения целого из значений составляющих компонентов.

К фразеологическим сращениям В.В. Виноградов относил и такие обороты, в составе которых отдельные компоненты (знаменательные и служебные) все еще сохраняют отголоски исходного былого значения, например: *держат в ежовых рукавицах, души не чаять, ни к селу ни к городу, сбоку припека* и т.д. [Виноградов 1986: 218].

Вторую категорию составляют фразеологизмы, общее значение которых вытекает из значения составляющих частей. Данный разряд носит название фразеологических единств, где значительная часть образовалась в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний: *видеть насквозь, гусь лапчатый, белая ворона, кровь с молоком, не за горами, взваливать на плечи*. Не все фразеологические единства отличаются одинаковой степенью семантической неразложимости. На периферии этого разряда находятся обороты, которые в настоящее время не налагаются на свободное словосочетание. В их составе один из компонентов компонентов смыслообразующий, семантически маркированный, например, *на дружеской ноге* – ‘дружеских отношениях’, *на ровной ноге* – ‘как равный с равным’.

Фразеологические сращения и единства тесно взаимодействуют: единства постепенно переходят в сращения. При этом, чем ярче и выразительнее внутренняя форма, тем медленнее протекает процесс такого перехода, и наоборот. Значение фразеологических сращений является целостно немотивированным, т.к. они утратили внутреннюю форму, в противоположность этому у фразеологических единств внутренняя форма удерживается, легко осознается, отчего и общее значение целостно мотивированно [Чепасова 1974: 49].

Сращения, в отличие от единств, содержат различные архаические элементы. Компонентам сращения сложнее присвоить какое-либо специфическое значение, чем компонентам единств. К тому же фразеологические сращения могут вступать в синонимические отношения с фразеологизмами иного лексического направления. Например, фразеологизм *попасть в просак* вступает в синонимические связи с фразеологизмами: *дать маху, сесть в лужу, сесть в калошу; тертый калач, стреляный воробей, матерый волк; молочные реки – кисельные берега*. Отсюда можно заметить, что разным компонентам в данной ситуации приписывается одно и то же значение.

К фразеологическим единствам В.В. Виноградов относил пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения, типа: *и на старуху бывает проруха; Ивановы, не помнящие родства, за семь верст киселя хлебать* и т.д. Таким образом, разряд фразеологических единств оказался неоднородным по составу и степени семантической спаянности.

Особое место принадлежит фразеологическим сочетаниям. К ним относятся воспроизводимые словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, одно из которых имеет самостоятельное, а другое – связанное значение, например: *впадать в нужду, обращать внимание, оказывать помощь* [Костомаров 1990: 97].

Фразеологические сочетания качественно отличаются от сращений и единств и со стороны структурной организации, и в семантическом отношении:

а) фразеологические сочетания имеют принципиально двучленную структуру (*расквасить нос, крамешный ад, крамешная тьма, скалнить зубы, трескучий мороз, насушить брови, повесить нос*); сращения и единства чаще имеют сложное построение (*склоняться во всех надеждах, ломиться в открытую дверь, наступать на любимую мозоль* и т.д.) [Абдуллина 2007: 131];

б) слова – компоненты в составе фразеологических сочетаний в основном передают отвлеченное значение, отчего фразеологическое сочетание в целом приобретает отвлеченно – аналитическое содержание (*вызывать гнев, обращать внимание* и т.д.);

в) слова – компоненты легко реализуют и актуализируют свое значение, например: *он произвел хорошее впечатление и впечатление, которое он произвел, было хорошим*. Компоненты сращений и единств лишены такой возможности [Солганик 1976: 41];

г) особенностью фразеологических сочетаний является то, что входящие в их состав слова с фразеологически связанными значениями могут заменяться синонимическими (*щекотливый вопрос – щекотливое положение, расквасить нос – разбить нос, скоропостижная смерть – внезапная смерть* и т. д.) [Виноградов 1986: 225].

Таким образом, многие слова с фразеологически связанным значением постепенно преобразуются в слова со свободным значением; компоненты сращений и единств становятся обычными лексемами лишь в особых языковых условиях. Следовательно, фразеологизм остается фразеологизмом до тех пор, пока внутрифразовый смысл данной составляющей не становится общепринятым.

Выдвинув воспроизводимость в качестве основного признака фразеологизмов, Н.М. Шанский расширил классификацию акажемика

В.В. Виноградова и выделил четвертый тип фразеологических единиц – так называемые фразеологические выражения. К этому разряду, по Н. М. Шанскому, относятся воспроизводимые обороты речи, состоящие целиком из слов со свободными значениями, к примеру: *не все то золото, что блестит; любви все возрасты покорны; волков бояться – в лес не ходить, оптом и в розницу, всерьёз и надолго* и т.д. Следовательно, одна часть фразеологических выражений в коммуникативном отношении эквивалентна предложению, а другая – относится к словосочетаниям, к единицам номинативного характера [Шанский 1972: 244].

Фразеологические выражения – это только обороты с буквальным значением компонентов. В состав фразеологических выражений включают многочисленные русские пословицы и поговорки, которые употребляются в прямом значении и не имеют образного аллегорического смысла: *век живи, век учись*.

Кроме того, Н.М. Шанский, модернизировав классификацию В.В. Виноградова, предложил классифицировать фразеологизмы по их составу. Взяв во внимание характер состава фразеологизмов, специфические свойства образующих их слов, Н.М. Шанский выдвинул две группы фразеологических оборотов:

1) фразеологические обороты, образованные из слов свободного употребления принадлежащих к активной лексике современного русского языка: *как снег на голову* – ‘внезапно’;

2) фразеологические обороты с лексико – семантическими особенностями (в которых есть слова связанного употребления, слова устаревшие или с диалектным значением): *и стар и млад* – ‘абсолютно все независимо от возраста’, *мурашки бегут* – ‘знобит’.

Другим критерием для классификации фразеологических оборотов Н.М. Шанский считает их структуру. Как известно, фразеологические обороты в качестве воспроизводимых языковых единиц всегда выступают как структурное целое составного характера, состоящие из различных по

своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях. Исходя из этого Н.М. Шанский выделил другой критерий для классификации фразеологических оборотов – их структуру. По этому признаку ученый разделил фразеологизмы на две группы:

- 1) соответствующие предложению;
- 2) соответствующие сочетанию слов.

Фразеологические единицы, относящиеся к первой группе, Н.М. Шанский, в свою очередь, разделил на две группы по значению:

А) номинативные фразеологизмы, передающие название то или иное явление действительности (*высшее учебное заведение, на данном этапе, трудовые успехи*), они, как правило, выступают в функции какого-либо члена предложения;

Б) коммуникативные фразеологизмы, представляющие собой целые предложения (*счастливые часов не наблюдают; игра не стоит свеч; человек – это звучит гордо!*), употребляющиеся или самостоятельно, или в качестве части структурно более сложного предложения [Шанский 1985: 72].

1.4. Источники фразеологизмов

С точки зрения происхождения фразеологизмы русского языка делятся на исконно русские и заимствованные.

1.4.1. Источники исконно русских фразеологизмов

Появление целого ряда русских фразеологизмов тесно связано с жизнью народа, его историей, бытом, верованиями, традициями, обычаями, общим развитием нации. Приведем примеры фразеологизмов названного типа: *вывести на чистую воду* – ‘разоблачить, раскрыть преступление’; *как в воду опущенный* – ‘унылый, грустный человек’; *прошёл сквозь огонь, воду и медные трубы* – ‘об опытном, бывалом человеке’. Эти фразеологизмы восходят к следующему обычаю древних славян: людей, подозреваемых в

преступлениях, подвергали испытанию огнём и водой; об этих испытаниях сохранили в языке названные выражения [Мордвиненко 1964: 48].

Большое количество многих русских фразеологических единиц отражает традиции русского народа. Например, фразеологизм *дареному коню в зубы не смотрят* в том значении, что ‘не следует ожидать многого от вещей, полученных задаром’, выражение *филькина грамота* о ‘невежественном, безграмотно составленном или не имеющем юридической силы документе’. Также представляют интерес фразеологизмы, передающие поверья русского народа, различные реалии (ехать в Тулу со своим самоваром – ‘бессмысленное предприятие, напрасное занятие, труд, нецелесообразный поступок’).

Факты русской истории также нашли свое отражение в фразеологизмах. Например, в выражении *крепкий орешек, орешек не по зубам* – речь идет о том, что ‘трудно поддается силе, воздействию и понимаю’. По мнению некоторых исследователей, данное устойчивое сочетание возникло в связи со взятием Петром I шведской крепости Нотебурга, в прошлом – русского города Орешка; фразеологизм *словно Мамай прошел*, подразумевающий ‘полнейший беспорядок, разруху, опустошение’, восходит к реальному историческому событию, нашедшему широкое отражение в древнерусских летописях и в произведениях древнерусской литературы – имеется в виду набег золотоордынского хана Мамай на Русь (1378 г.) [Мокиенко 1990: 202].

В русской фразеологии также отразились детали русского быта, например: *лаптем щи хлебать* – ‘жить в нищете, прозябать в невежестве, в отсталости и косности’; *не солоно хлебавши* – ‘обманувшись в своих ожиданиях, не добившись желаемого’; *как кур во щи* – ‘в непредвиденную беду, в неожиданную неприятность’ [Виноградов 1972: 288].

От русских игр ведут свое начало такие фразеологические обороты как *играть в прятки* (‘прятаться’), *положить на обе лопатки* (‘победить’), *водить хоровод* (‘дружить’), *играть в бирюльки* (‘заниматься пустяками’) и

др. Большое количество фразеологизмов произошло в результате наблюдений человека над природными явлениями (*дым коромыслом* – ‘шум, гам, беспорядок, суматоха’, *бабье лето* – ‘ясные, солнечные, тёплые дни, начала осени’).

Устное народное творчество стало богатым источником появления многих русских фразеологических оборотов. Из народных сказок пришли такие фразеологизмы: *при царе Горохе* – ‘очень давно’, *Лиса Патрикеевна* – ‘очень хитрый человек’, *сказка про белого бычка* – ‘бесконечное повторение одного и того же’, *Кащей бессмертный* – ‘худой и страшный человек’ и др. Из пословиц и поговорок возникли фразеологизмы типа *бабушка надвое сказала* – ‘неопределенный ответ’ (Бабушка гадала да надвое сказала: либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет); *пожалел волк кобылу* – ‘о мнимой жалости’ (Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву), *без царя в голове* – ‘несерьезный человек’ (Свой ум – царь в голове).

Профессиональная речь ремесленников также является источником русской фразеологии. Почти каждое ремесло на Руси оставило свой след в русской фразеологии. Например: от столяров ведут начало такие фразеологизмы как *без сучка без задоринки* – ‘гладко’, *топорная работа* – ‘грубая работа’, *разделатъ под орех* – ‘сильно выругать’; от охотников и рыбаков *сматывать удочки* – ‘поспешно уходить’, *закидывать удочку* – ‘осторожно выяснять что – л.’, *заметать следы* – ‘скрывать что – то’; от сапожников *два сапога пара* – ‘одинаковые’, *сделаны на одну колодку* – ‘одинаковые, похожие’; от музыкантов *играть первую скрипку* – ‘первенствовать’; от моряков *бросить якорь* – ‘осесть’, *на всех парусах* – ‘быстро’, *сестъ на мель* – ‘попасть в крайне затруднительное положение’.

Также в русской фразеологии нашли свое отражение различные детали русского быта, например: *заваривать кашу* – ‘затевать хлопотливое дело’, *не в коня корм* – ‘о том, что идет не на пользу кому-нибудь’, *несолоно хлебавши* – ‘не получив ожидаемого’; от русских игр пришли фразеологизмы: *играть в прятки* – ‘прятаться’, *водить хоровод* – ‘дружить’, *играть в бирюльки* –

‘заниматься пустяками’, *положить на обе лопатки* – ‘победить’ [Сологуб 1981: 179].

Огромное количество устойчивых сочетаний восходит к литературным источникам. Например: *вертеться как белка в колесе* (‘быть в постоянных хлопотах’) восходит к басне И. Крылова «Белка», *герой не моего романа* (‘о человеке, который не интересуется говорящего’) из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», *на блюдечке с голубой каёмочкой* (‘добыть без усилий, получить желаемое без труда’) – выражение из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». [Жуков 1986: 56].

1.4.2. Источники заимствованных фразеологизмов

Заимствованные фразеологизмы – это устойчивые сочетания, пришедшие в русский язык из других языков. Как правило, выделяют две группы заимствованных фразеологизмов: заимствования из славянских языков и заимствования из неславянских языков [Розенталь 2002: 176].

К первой группе относятся такие фразеологические обороты, которые пришли в русский язык из старославянского языка. Чаще всего они представляют собой выражения, взятые из библейско – евангелических текстов, которые были переведены на старославянский язык: *в поте лица* – ‘очень много (трудиться)’, *запретный плод* – ‘о чём – нибудь заманчивом, но запрещённом’, *земля обетованная* – ‘изобильный и счастливый край’, *святая святых* – ‘самое дорогое, заветное’, *хлеб насущный* – ‘то, что необходимо для существования’, *камень преткновения* – ‘помеха, затруднение’, *краеугольный камень* (чего) – ‘основная идея чего-н.’,

Ко второй же группе относятся фразеологизмы, заимствованные или калькированные из других языков (среди них фразеологизмы, которые стали интернациональными). Это прежде всего выражение из древнегреческой мифологии: *гордиев узел* – ‘запутанное стечение обстоятельств’, *ахиллесова пята* – ‘наиболее уязвимое место’, *драконовские законы* – ‘жестокое законы’ *дамоклов меч* – ‘о постоянно грозящей опасности’ и др.

Существенную группу составляют такие фразеологические обороты, которые пришли из западноевропейских языков и литературы: *буря в стакане воды* – ‘волнение по пустякам’, *потерпеть фиаско* – ‘потерпеть неудачу’, *после нас хоть потоп* – ‘лишь бы нам было хорошо’ (не одобрительное), *не в своей тарелке* – ‘в плохом настроении’, *принцесса на горошине* – ‘изнеженный, избалованный человек’ и др. [Реформатский 2001: 268].

Важную составляющую заимствованных фразеологизмов в русском языке представляют собой фразеологические кальки, то есть иноязычные выражения, которые переводятся пословно (хотя некоторые из них употребляются и без перевода): из итальянского – *finita la commedia* (‘представление окончено’), из латинского языка – *alma mater* (‘мать – кормилица’), *terra incognita* (нечто неизвестное, неизведанное), из немецкого – *так вот где собака зарыта* (‘об установлении истины’); из французского – *медовый месяц* (‘расцвет, лучшая пора’), *идея фикс* (‘одержимость навязчивой идеей’) и др. В результате буквального перевода английских выражений появились такие фразеологизмы в русском языке: *синий чулок* (‘о безликой женщине, у которой отсутствия женственность и обаяние’), *время – деньги* (‘время дорого’) и др. [Вендина 2001: 61].

Выводы по первой главе.

Фразеологизмы – устойчивые экспрессивные сочетания лексем с единой неразрывной семантикой, выполняющие одну синтаксическую функцию.

Характерными особенностями фразеологизмов, отличающих их лексических единиц является сложность и постоянство состава, семантическая неделимость, воспроизводимость и предсказуемость, непроницаемость структуры, а также закреплённый порядок слов.

Существует ряд классификаций фразеологических единиц. В.В. Виноградов предложил систематизировать фразеологизмы на 3 группы:

фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Н.М. Шанский выдвинул 4 тип – так называемые фразеологические выражения. К ним относятся обороты речи, состоящие целиком из слов со свободной семантикой.

По происхождению фразеологические обороты подразделяются на исконно русские и заимствованные. Наиболее важными источниками для развития исконно русских фразеологизмов послужили русский традиции и быт, устное народное творчество и ремесла. Устойчивые единицы второй группы произошли путем заимствования из славянских и неславянских языков.

ГЛАВА II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРОИЗВЕДЕНИЙ

А.П. ЧЕХОВА

2.1. Использование фразеологизмов в художественных произведениях

Писатели обращаются к фразеологическим богатствам родного языка как к неиссякаемому источнику речевой экспрессии. В художественной и публицистической речи фразеологизмы часто употребляются в их привычной языковой форме с имманентным им значением [Виноградов 1959: 437].

Впрочем, фразеологизмы не ограничиваются простым воспроизведением в речи, возможности применения фразеологических единиц значительно шире. Данные устойчивые единицы являются настоящей находкой для писателей и публицистов, под пером которых фразеологизмы становятся источником свежих художественных образов, шуток и неожиданных каламбуров. Благодаря творческой новаторской обработке возникают оригинальные словесные образы с экспрессивным колоритом, в основе которых обыгранные устойчивые выражения. Чаще всего писатели трансформируют фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом преобразованные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных – образность, афористичность, ритмико – мелодическую упорядоченность [Чернейко 2001].

2.2. Специфика идиостиля А. П. Чехова

Чеховский язык прост и ясен, доступен для всякого читателя. Простота языка (простота, но не упрощение) есть результат огромной, напряжённой работы автора. Это раскрывает сам Чехов, говоря: «Искусство писать состоит, собственно, в искусстве вычёркивать плохо написанное». Интересна аналогия писателя с известным скульптором Роденом, который на вопрос,

как он создаёт свои скульптуры, иронически разъяснял, что он делает это довольно «просто»: берёт кусок мрамора и удаляет в нём всё лишнее.

Процесс обработки языка идёт у Чехова двумя способами: во-первых, это отбор наиболее «нужных», т. е. точных и выразительных слов, в связи с чем он беспощадно борется со штампами языка и избитыми выражениями.

С другой стороны, Чехов стремится к созданию простых синтаксических форм. Давая советы молодому Горькому, он указывал, что нужно как можно меньше давать определений к именам существительным, так как они рассеивают внимание читателя и затмевают главное. В сентябре 1899 г. он писал Горькому: «Ещё совет: читая корректуру, вычёркивайте, где можно, определения существительных и глаголов. У вас так много определений, что вниманию читателя трудно разобраться, и он утомляется. Понятно, когда я пишу «человек сел на траву»; это понятно, потому что ясно и не задерживает внимания. Наоборот, неудобопонятно и тяжеловато для мозгов, если я пишу: «высокий, узкогрудый, среднего роста человек с рыжей бородкой сел на зелёную, уже измятую пешеходами траву, сел, бесшумно, робко и пугливо оглядываясь». Это не сразу укладывается в мозгу, а беллетристика должна укладываться сразу, в секунду» [Цит. по: Катаев 1999: 58].

Лексическое достояние Чехова колоссально. Читатель безошибочно может определить по языку героя его социальный статус, тип его профессиональной деятельности. Здесь мы видим мастерство Чехова-знатока профессионального жаргона. При этом индивидуализация языка доведена до такого совершенства, что язык персонажа даёт возможность читателю представить образ человека во всей его живой, уловимой конкретности. Некоторые из рассказов Чехова полностью построены на профессиональном языке: «Хирургия», «Поленька», «Свадьба» и др. Однако и здесь Чехов придерживается художественной меры и дает только типическое.

Характерной особенностью чеховского языка является также его музыкальность и ритмичность, благодаря чему усиливается впечатление от

изображаемого, создаётся соответствующее настроение. Так, в «Степи», прекрасной лирической повести без фабулы и интриги, Чехов добивается того, что читателю становится тоскливо от ощущения бескрайности степи [Сухих 1987: 138].

Обратим внимание ещё на одну особенность его рассказов, которую метко охарактеризовал Л.Н. Толстой. Он писал, что как художника Чехова нельзя ставить в один ряд с прежними писателями – с Тургеневым, Достоевским или даже с ним сами, потому что у Чехова «своя собственная форма»: «.. Смотришь – человек будто без всякого разбора мажет красками, какие попадают ему под руку, и никакого как будто отношения эти мазки между собою не имеют, но отойдёшь, посмотришь – и в общем получается удивительное впечатление: перед вами яркая неотразимая картина» [Кожин 1969: 38].

Действительно, Чехов любит писать «мазками» – особыми яркими, правдивыми деталями, свежими и одновременно типичными, минуя последовательное и всестороннее описание предмета, явления или картины природы. Эта манера проводится им во всей системе художественных средств произведения.

2.3. Специфика фразеологизмов в творчестве А. П. Чехова

Методом сплошной выборки из произведений А.П. Чехова, нами было обнаружено около 150 конструкций с фразеологизмами. Опишем эти фразеологизмы подробно. Фразеологизмы, представленные в нашей картотеке, делятся на 3 группы:

- книжные,
- разговорные,
- просторечные.

К *книжным* относятся фразеологизмы, которые свойственны письменной, строго нормированной речи; большинство из них обладают эмоционально – экспрессивной окраской риторичности, торжественности,

возвышенности. Они функционируют в научном, публицистическом стиле, в научном типе устной речи.

К *разговорным* относятся несколько сниженные фразеологические единицы, не нарушающие литературной нормы, преимущественно свойственные речи и языку художественных произведений, отличающиеся непосредственностью, обыденностью, непритязательностью, вольностью и фамильярностью, эмоционально – экспрессивной окраской, предметной образностью. По распространённости и количеству признаков они занимают первое место.

К *просторечным* относятся нелитературные, негрубые и грубые фразеологические единицы, обычно обладающие яркой эмоционально – экспрессивной окраской, функционирующие преимущественно в обиходно-бытовой речи и речи отдельных персонажей; им свойственны некоторая резкость, бесцеремонность, грубая фамильярность.

Книжные:

1) «Мой муж ревнив, это **Отелло**, но ведь мы постараемся вести себя так, что он ничего не заметит» («Ионыч», с.51).

Отелло – иносказательное выражение, в данном контексте непосредственно используется в значении ревнивого человека – ‘ревнивый’ (муж).

Ср. Вот он... Вот он наконец (мой соперник)!.. Боже мой! это был мой отец!.. Я тотчас узнал его... Ревнивый, готовый на убийство Отелло внезапно превратился в школьника... (Тургенев. Первая любовь) [19]

2) «**Рыцари без страха и упрека**» (как название рассказа).

Сочетание **рыцарь без страха и упрека** (иноск.) несет в себе семантику ‘честный, великодушный’.

Ср. Он был человеком высоких ума и честности, настоящим рыцарем без страха и без упрека (Н. Макаров. Воспоминания).

3) «...глуп, как **сорок тысяч братьев**» («29 июня (рассказ охотника, никогда в цель не попадающего)), *груб, неотёсан и нелеп, как **сорок тысяч нелепых братьев ...***» («Дачница»).

Сорок тысяч братьев. (иноск.) в значении ‘много’(чего-л., кого-л.)

Ср. Люблю ее, как сорок тысяч братьев любить не могут (Островский. Лес).

4) «Одного я так трахнул, что... что, понимаешь, **богу душу отдал**, а два другие из-за меня в Сибирь пошли на каторгу» (Т.1, «Пересолил», с.212).

Отдавать Богу душу. Отдать Богу душу (иноск). В данном контексте это устаревшее сочетание используется в значении ‘умирать’.

Ср. Долго он стонал. Но всё слабей и понемногу затих и душу отдал богу (Лермонтов. Валерик).

5) «Жена прочла, взяла карандаш и написала: «Не нужно **падать духом**» (Т.1, «Беда», с.300).

В данном случае выражение **падать духом** употребляется с семантикой ‘отчаиваться, приходиться в уныние’.

Ср. Он должен был с утра до ночи давать грошовые уроки, заниматься перепиской и всё – таки голодать, так как весь заработок посылал матери на пропитание. Такой жизни не выдержал Иван Дмитрич, он пал духом, захирел и, бросив университет, уехал домой (Чехов. Палата № 6).

6) «Нечего **канителить** и людей попусту мучить...» (Т.1, «Свирель», с.392).

Здесь фразеологизм **канителить** (иноск. от *тянуть канитель*) значит ‘волочить, медлить делом, о чем-то продолжительно и скучном’.

Ср. Вот он и тянет канитель, дела не делает, от дела не бежит (Салтыков. За рубежом).

Хорошо! Жалко таково... Так за сердце и хватает... Эх, Яша! сыграй веселую, полно канитель-то тянуть – нынче праздник (Островский. Бедность не порок).

Разговорные:

1) «Если бы она не ленилась и **взяла себя в руки**, то из нее вышла бы замечательная певица» («Попрыгунья», с.98).

Сочетание **взять себя в руки** в данном случае значит ‘стать собранным, дееспособным’.

Ср. – Ну, а если я возьму себя в руки? – спросил Ромашов. – Если я достигну того же, чего хочет твой муж, или ещё большего? Тогда? (Куприн. Поединок).

2) «Бывало, отвернётся к окошку, пошепчет, поплюёт – **и как рукой!** Сила у него такая...» («Лошадиная фамилия», с.442).

Как рукой (усеченная форма фразеологизма **как рукой снимет – что**) – используется в том значении, что ‘быстро, мгновенно проходит’ (речь идет о боли, чувствах, переживаниях и т. п.).

Ср. Но входит в класс учительница, молодая, впервые приехавшая в село, и все обиды и недоразумения снимает как рукой. Что может быть на свете интереснее нового учителя!.. (О. Калкин. Первый день осени.)

3) «Вышла Анютка из избы и **давай Бог ноги, куда глаза глядят**» («Происшествие», с.105).

В выражении **давай Бог ноги (дай Бог ноги)** речь идет о ком-то, кто ‘стремительно убегает, пускается наутёк’.

Ср. Что произошло дальше, я не знаю; я поскорей схватил фуражку, да и давай бог ноги! (Тургенев. Несчастная).

Фразеологический оборот **куда глаза глядят** предполагает ‘направление движения без определенного пути’, т.е., куда угодно.

Ср. [Костя] сел в поезд и уехал. Куда? Вот этого он и сам не знал. Куда глаза глядят. На край земли (С. Горбатов. Торговец Лобас).

4) «Она бросилась вперёд, потом назад, еще раз перебежала дорогу, но столяр **точно сквозь землю провалился**» («Каштанка», с.93).

Как сквозь землю провалиться значит ‘неожиданно исчезнуть’, в некоторых случаях подразумевается намеренное исчезновение человека.

Ср. – Как служба идёт? – Неполадки, Фёдор Терентьич! Сгинул тот беглый, как сквозь землю провалился (Г. Марков, Сибирь).

5) «*Я просто, должно быть, глуп и из – за угла мешком прибит*» («Пустой случай», с.353).

Сочетание *из-за угла мешком прибитый* используется с оттенком иронии и обозначает ‘странного, чудаковатого человека’.

Ср. [Я] просто, должно быть, глуп и из-за угла мешком прибит (Чехов. Простой случай).

6) «*Надо иметь голову на плечах, – сказал Орлов, – надо рассуждать*» («Рассказ неизвестного человека», с.185).

Выражение *голова на плечах* подразумевает кого–то достаточно ‘умного, сообразительного, толкового’.

Ср. У меня своя голова на плечах, – сказал Беридзе. – Я не намерен во всём слушаться ваших немецких и американских авторитетов (В. Ажаев. Далеко от Москвы).

7) «*Но кто знаком со школой в истинном ее смысле, того на эту удочку не поймашь*» («Скучная история», с.146).

Поймать на удочку – фразеологический оборот с оттенком иронии, значит ‘вынудить кого-либо сделать что-либо в своих интересах с помощью хитрости и уловок’.

Ср. Вакир видел, что этот человек хитрый: он обхаживает его и метит, как бы поймать на удочку (Ф. Гладков. Энергия).

8) «*Из души храбрость пошла в живот, пробурчала там, по бёдрам ушла в пятки и застряла в сапогах...*» («Депутат, или Повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало»).

Храбрость ушла в пятки от душа уходит. Здесь речь идет о ком-то, кто ‘трусит, испытывает сильный страх’.

Ср. Неприятель стал громить Путиловскую сопку из подвезённых им на фронт осадных и морских орудий, от которых душа уходила в пятки не

столько у войск, сколько у их престарелых начальников (А. Игнатъев. 50 лет в строю).

9) «Митя захохотал и сел в кресло, будучи не в силах **держаться на ногах от счастья**» (Т.1, «Радость», с.44)

(**Едва держаться на ногах** – значит ‘с трудом ходить или стоять от сильной усталости, слабости либо опьянения’.

Ср. Он едва держался на ногах от усталости, но он не лёг в постель, а присел на стул у двери и схватился за голову (Тургенев. Конец Чертопханова).

10) «Он вытянул свою смугловатую шею, склонил набок голову, **засверкал глазами**, поднял вверх руку, и необъяснимая сладость полилась в напряженные уши» (Т.1, «Случай из судебной практики», с. 59).

Фразеологизм **сверкать глазами (на кого)** значит ‘выражать взглядом чувство гнева, возмущения’.

Ср. Лжёте вы! – крикнула барыня и злобно сверкнула на неё глазами. Мне всё известно! Я давно уже знаю вас! Я знаю, в последний месяц он просиживал у вас каждый день! (Чехов. Хористка).

11) «Язык его **играл на нервах**, как на балалайке...» (Т.1, «Случай из судебной практики», с.59).

Сочетание **играть на нервах** используется с неодобрительным оттенком и используется в значении ‘намеренно раздражать кого-либо’.

Ср. Шутник ты, товарищ главный инженер. Понравилось тебе играть на моих нервах. Играй, играй, ничего, я прочный, выдержу, – Алексей говорил с гневом (В. Ажаев. Далеко от Москвы).

12) « – Порфирий! – воскликнул толстый, увидев тонкого. – ты ли это? Голубчик мой! **Сколько зим, сколько лет!**» (Т.1, «Толстый и тонкий», с.100)

Фразеологизм **Сколько лет, сколько зим** несет в себе семантику ‘приветственного восклицания при встрече с человеком, с которым давно не встречался’.

Ср. Чургин вышел в переднюю, заулыбался. – А – а... сколько лет, сколько зим, старина! Давно, давно ждём... – сказал он (М. Соколов. Искры).

13) *«Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры»* (Т.1, «Толстый и тонкий», с.100)

Искры из глаз посыпались (у кого). Данное фразеологическое сочетание описывает состояние человека, когда ‘зарябило в глазах от сильной боли в результате удара по голове или лицу’.

Ср. Кулак у хозяина весь жёлтой щетиной порос и тяжёл, как гиря. Стукнул Алёшку по затылку, а у того и ноги подвернулись, упал грудью на косилочные крылья, из глаз искры посыпались (Шолохов. Алёшкино сердце).

14) *«Злой язык сделал свое дело, и не помогла Ахинееву его хитрость!»* (Т.1, «Клевета», с.106).

В данном случае выражение **злой язык** (у кого) подразумевает манеру общения, ‘способность остро, резко, насмешливо говорить, судить о ком-либо’ или о чём-либо’.

Ср. Его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и злой язык имели сильное влияние на молодые наши умы (Пушкин. Выстрел).

15) *« – Света не вижу... Дай дух перевести... Ох!»* (Т.1, «Хирургия», с.130).

Перевести дух – значит ‘глубоко дышать, делать глубокий вздох после напряжения физических сил или переживаний, чтобы почувствовать облегчение, отдохнуть’.

Ср. Кончив рассказ, он, видимо, сам взволновался и тяжело переводил дух. На лице его показался пот (Достоевский. Братья Карамазовы).

16) *«Вывертов проводил глазами сердито шагавшего протоирея, и сердце его сжалось от горького предчувствия: сообщение, сделанное землемером, казалось теперь близким истине!»* (Т.1, «Упразднили!», с.158).

В сочетании **сердце сжалось** речь идет о состоянии человека, когда становится ‘очень тяжело, горько, грустно на душе’.

Ср. Расставаясь с Верочкой, он вдруг почувствовал, что сердце его сжалось и облилось кровью: жаль ему стало тихой и доброй своей жены (Тургенев. Два приятеля).

17) «Почему мне лезли в голову именно такие мысли, не понимаю!» (Т.1, «Тапер», с.209).

Лезть в голову – значит ‘неотвязно, настойчиво возникать, присутствовать в сознании’.

Ср. Воспоминания назойливо лезли в голову (А. Серафимович. Живая вода).

18) «Какая, однако, здесь глушь! – подумал землемер, стараясь прикрыть свои уши воротником от шинели. – **Ни кола, ни двора. Не ровен час** – нападут и ограбят, так никто и не узнает, хоть из пушек пали...» (Т.1, «Пересолил», с.211)

Сочетание **ни кола ни двора** подразумевает отсутствие какого-либо имущества (земля, жилье, хозяйство).

Ср. Ни земли, ни хозяйства я никогда не имел, земледелием не занимался, и в Кандалах у меня не было ни кола ни двора и ни одной знакомой души (С. Скиталец. Кандалы).

Фразеологизм **не ровен час** содержит в себе ‘выражение опасения чего-либо неожиданного, неприятного’.

Ср. Не застудитесь, Илья Петрович! Не ровён час, грудь продует (С. Михалков. Илья Головин).

19) « – А с револьвером, знаешь, **шутки плохи**» (Т.1, «Пересолил», с.212).

Фразеологический оборот **шутки плохи** (с кем, с чем) значит ‘быть осмотрительным’ в поступках во избежание возможных неприятных или тяжелых последствий.

Ср. Бабушка вздыхала: не оплошал бы дед. Надо было взять на подмогу дядю Нифонта. Старик же упрям, хочет управиться один. А с медведем шутки

плохи. Стрелять в темноте трудно. Долго ли до беды! (И. Арамилев. В лесах Урала).

20) *«Что это ты все оглядываешься и движешься, как **на иголках?**»* (Т.1, «Пересолил», с.213)

Быть *как на иголках* значит быть в ‘крайнем волнении, беспокойстве’.

Ср. Илье Игнатьевичу было неловко. Пелагея Вавиловна была старше его, любовница приказчика, командовала прислугой. ...Илья Игнатьевич сидел как на иголках. Он не смел сказать ей любезности (Решетников. Глумовы).

21) *«**Комок** вдруг подступил к горлу, она заплакала и прижала платок к лицу»* (Т.1, «Переполох», с. 230)

В сочетании *ком подкатил к горлу* речь идет ‘о спазмах в горле, груди при ощущении давящей, гнетущей тяжести’.

Ср. Ему вдруг захотелось плакать... На глазах выступила влага и к горлу подкатил ком (Чехов. Старость).

22) *«И педагог раскрыл уже рот и величественно поднял вверх молоток, чтобы начать громить ученых академиков, как в это время скрипнула садовая калитка, и в сад **нежданно-негаданно** словно черт из люка, вошел уездный предводитель Позвоночников»* (Т.1, «В Париж!», с.240).

Нежданно-негаданно значит ‘совершенно неожиданно’ (приходить, появляться, случаться и т. п.).

Ср. А встретились они нежданно-негаданно на Калужской площади возле автоматов с газированной водой в воскресный июньский день, весь заметенный тополиным пухом, и, если бы не пушинка, прилипшая к краю стакана Крымова, они не обратили бы внимания друг на друга (Ю. Бондарев. Игра).

23) *«Тетка, свояченица и четыре сестры Грязнова разливались **в три ручья**»* (Т.1, «В Париж!», с.242).

В данном контексте *в три ручья* речь идет ‘о безудержном плаче’.

Ср. – Помню, вот эстолек ещё был, малой, пришёл в лавку к старику Ржанову, купил кулёчек песку сахарного да и рассыпал на пол. Слезы в три

ручья у меня, а я слизываю песок-то с пола языком. А Ржанов старик вышел из – за конторки: «Не большого-де запросу паренёк. Блюдолизом будет». Не угадал старик (И. Акулов. Касьян Остудный).

24) *«Владыко, не имеющий **ни капли** достоинства, невоспитанный, прясущий сухари в карманы, как школьник... Фу!» (Т.1, «Кошмар», с.246).*

В данном предложении фразеологический оборот **ни капли** используется в значении ‘нисколько, ничуть’.

Ср. – Ах, Лиза! Да неужели ты решительно во всём себя считаешь правой, всё – таки ни капли не винишь себя? (Достоевский. Подросток).

25) *«Нет, **не сварю я с ним** каши! Ничего у нас с ним не выйдет!» (Т.1, «Кошмар», с.250).*

Выражение **каши не сварить** непосредственно используется с оттенком неодобрения в значении ‘не договориться, не сделать какого-либо дела’.

Ср. «Оставайся у меня. Место найдем». – «Место – то найдется, да я не люблю себя стеснять...» – «Ну с тобою каши не сварить» (Д. Мамин – Сибиряк).

26) *«Кунин порешил не начинать разговора о школе, **не метать бисера**» (Т.1, «Кошмар», с.251).*

Фразеологизм **метать бисер перед свиньями** содержит оттенок иронии, значит ‘напрасно говорить о чём-либо или доказывать что-нибудь тому, кто не способен или не хочет понять это’.

Ср. Мишель, ты забыл заповедь Спасителя: не мечите бисера перед свиньями, ты забыл, что всё святое в жизни должно быть тайною для профанов (Белинский. Письмо М. А. Бакунину, 1 нояб. 1837).

27) *«Подхожу ближе и глазам своим **не верю...**» (Т.1, «Кошмар», с.255).*

Не верить своим глазам – значит ‘предельно удивляться увиденному’.

Ср. – Неужели японцы уходят из Кинджоу? – не поверил своим глазам Звонарёв (А. Степанов. Порт-Артур).

28) *«Ради праздничного парада вышли они на небо все до одной, **от мала до велика**, умытые, обновленные, радостные, и все до одной тихо шевелили своими лучами»* (Т.1, «Святою ночью», с. 258).

Фразеологическое сочетание **от мала до велика** непосредственно используется в значении ‘абсолютно все независимо от возраста’.

Ср. Он содрогался при мысли, что весь город, все, от мала до велика, знают уже об его намерениях (Григорович. Просёлочные дороги).

29) *«Барыня ходила по комнате и **ломала руки**, а Паша все еще глядела на нее тупо, с недоумением, не понимала и ждала от нее чего-то страшного»* (Т.1, «Хористка», с.275).

Ломать руки (пальцы) – значит ‘не скрывать чувство горя, отчаяния’ (выражая его жестами).

Ср. Кати ломала руки, била себя в грудь и страшно рыдала у ног матери, которая тоже залилась слезами (Некрасов и Станицкий. Три страны света).

30) *«Время, когда он возмущался, устраивал сцены, бранился и даже дрался, давно уже прошло; он **махнул рукой** и теперь **смотрел** на романы своей ветреной супруги **сквозь пальцы**»* (Т.1, «Месть», с.288).

Махнуть рукой (на кого, на что). Непосредственно используется с оттенком иронии. Значит ‘перестать что-либо делать или обращать внимание на кого-либо, на что-либо, испытывая досаду или чувство неудовлетворенности’.

Ср. Затем поехал в Киев и, махнув рукой на дела, три дня проходил хмельной и радостно – возбуждённый по городу, по обрывам над Днепром (Бунин. Деревня).

Смотреть сквозь пальцы (на что) – значит ‘игнорировать что-либо; намеренно не обращать внимания на что-либо’.

Ср. Он крал вещи людей, которых арестовывал и убивал, и немцы, смотревшие на это сквозь пальцы, презирали его как наёмного, зависимого, тёмного негодяя и вора (Фадеев. Молодая гвардия).

31) *«Какая же, однако, каналья этот Дегтярев! – думал он, записывая минусы, – когда встречается на улице, таким милым другом прикидывается,*

скалит зубы и по животу гладит, а теперь, поди-ка, какие нули отливает! В лицо другом величает, а за глаза я у него и индюк и пузан...» (Т.1, «Месть», с.289).

Говорить *за глаза* значит говорить ‘заочно, в отсутствии того, о ком идет речь’ (судить, характеризовать и т. п.).

Ср. Говоря с хозяином, он почти ко всякому слову прибавлял почтительный свистящий звук, а за глаза называл купца Строганова мошенником и рыжим чёртом (М. Горький. Трое).

32) – *Каково продумано, а? – бормотал он, потирая руки* (Т.1, «Месть», с.290).

Потирать руки ‘значит выражать радость, удовлетворение чем-либо, злорадство’.

Ср. Кощунственно таская на пиджаках незаслуженные награды, бывшие каратели потирали руки: теперь – то не разоблачат, пронесло... (В. Смирнов. Разоблачение).

33) «*Дворник Ермолай с балалайкой прошел мимо, взглянул на него и пожал плечами*» (Т.1, «Беззаконие», с.384).

Пожимать плечами значит ‘выражать недоумение, раздумье, пренебрежение, удивление’ и т. п.

Ср. Даже достоинств самых обыкновенных уже не было видно в его произведениях... Истинные знатоки и художники только пожимали плечами, глядя на последние его работы (Гоголь. Портрет).

34) «– *Уезжаю! – говорил он, прощаясь с нею около калитки, – не поминайте лихом!*» (Т.1, «Верочка», с.332).

Фразеологический оборот **не помянуть лихом** (кто кого) используется в значении ‘вспоминая, не думать и не говорить плохого’ (обычно в качестве пожелания при расставании на долгий срок).

35) «*Старик говорил с увлечением, как будто изливал перед проезжим свою душу*» (Т.1, «Счастье», с.369).

Изливать душу кому, перед кем значит ‘откровенно делиться своими беспокойствами, волнениями (о наболевшем), рассчитывая на понимание, сочувствие’.

Ср. Считайте меня своим другом, и ежели вам нужна помощь, совет, просто нужно будет излить свою душу кому-нибудь – вспомните обо мне (Л. Н. Толстой. Война и мир).

36) « – **Нечего греха таить**, плошаем из года в год» (Т.1, «Свирель», с.390).

Выражение **чего греха таить** подразумевает то, что ‘нужно во всем признаться, незачем скрывать’.

Ср. Всех, что греха таить, беспокоили огромные остатки закусок и напитков, все потянулись к столу. В. Аксёнов, Ожог.

37) «В комнате не было **ни души**» (Т.1, «Каштанка», с.410).

Ни (единой/одной) души – значит не было ‘никого’.

Ср. Вокруг ни живой души. Артур посигналил. Долгий, тоскливый звук потерянно прозвучал в пустоте (Ю. Нагибин. Павлик).

38) «Все равно попусту едешь, за семь вёрст киселя хлебать» (Т.1, «Степь», с.438).

За семь вёрст киселя хлебать. Данный фразеологический оборот несет в себе иронический оттенок и непосредственно используется с семантикой ‘далеко и без достаточной причины’ (идти, ехать).

Ср. Всё равно попусту едешь, за семь вёрст киселя хлебать (Чехов. Степь).

39) « – Человек **не иголка**, найдём. Он теперь в этих краях кружится» (Т.1, «Степь», с.446).

В данном контексте сочетание **не иголка** подразумевает того, ‘кого трудно потерять, кто не пропадет’.

Ср. [Матрёна:] Наркис не иголка; ту потеряешь, так не скоро сыщешь (А. Островский. Горячее сердце).

40) « – **Не в своем уме...пропащий человек**» (Т.1, «Степь», с.467).

Не в своём уме (кто). Здесь речь идет 'о ненормальном, сумасшедшем человеке'. Ср. Герой мой как будто был не совсем в своём уме, по крайней мере решительно не имел ясного сознания (Писемский. Тюфяк).

41) *«А мы без тебя тут, пока ты с обозом тащился, все дела **под орех** разделали»* (Т.1, «Степь», с.524).

Разделатъ под орех – значит 'сделать мастерски, хорошо, безупречно'.

42) *« – Наука, слава богу, отжила свой век, – говорит Михаил Федорович с расстановкой. – Ее **песня** уже **спета**»* (Т.2, «Скучная история», с. 84).

Фразеологизм **песня спета** свидетельствует о наступлении конца (жизни), преуспевания кого-либо.

Ср. не чувствовал раньше, но сегодня...когда проснулся, поглядел назад, а за мной – пятьдесят восемь лет! только сейчас увидел старость! Спета песня! (Чехов. Калхас).

43) *«Один боится говорить о голом теле, другой **связал себя по рукам и ногам** психологическим анализом, третьему нужно «теплое отношение человеку», четвертый нарочно целые страницы размазывает описаниями природы, чтобы не быть заподозренным описаниями природы, чтобы не быть заподозренным в тенденциозности...»* (Т.2, «Скучная история», с. 90).

Связать по рукам и ногам кого – значит 'не давать возможности свободно действовать, вести себя независимо'.

Ср. Ты молодой, свободный... Неужели у меня хватило бы духу связать тебя по рукам и по ногам на всю жизнь... Ну, а если тебе потом другая понравится? Ведь ты меня тогда возненавидишь, проклянешь тот день и час, когда я согласилась пойти за тебя (Куприн. Олеся).

44) *«Я в состоянии в продолжение всего обеда мечтать о том, как Гнеккер окажется авантюристом, как Лиза и жена поймут свою ошибку и как я буду дразнить их – и подобные нелепые мечты в то время, когда **одной ногой я стою уже в могиле!**»* (Т.2, «Скучная история», с. 94).

Стоять одной ногой в могиле – то же, что ‘стоять одной ногой во гробе (в гробу)’.

Ср. Перед вами старец, убелённый сединами, стоящий одной ногой в могиле (Чехов. Юбилей).

45) « – **Ветер с цепи сорвался...** – говорит Гусев, прислушиваясь». (Т.2, «Гусев», с.109).

Фразеологическое сочетание **сорваться с цепи** предполагает его использование с семантикой ‘быстро, опрометью’, начать опрометчивые действия.

Ср. Полетел, как с цепи сорвался [Фразеологический словарь русского языка . Под редакцией Т. Волковой. 2014].

46) «Мысли у Гусева обрываются, и вместо пруда вдруг **ни к селу, ни к городу** показывается большая бычья голова без глаз, а лошадь и сани уж не едут, а кружатся в черном дыму». (Т.2, «Гусев», с.110).

В данном предложении сочетание **ни к селу ни к городу** используется с оттенком иронии и несет в себе семантику ‘совершенно не к месту, некстати’.

Ср. Регент, придерживая дьячка за сюртучную пуговицу, ни к селу ни к городу, пояснял ему в десятый раз, что жена его ангел и что не будь её, он бы совсем погиб (Слепцов. Спевка).

47) «В толпе четырехсот здоровых солдат и матросов пять больных **не бросаются в глаза**; ну, согнали вас на пароход, смешали со здоровыми, наскоро сосчитали и в суматохе ничего дурного не заметили, а когда пароход отошел, то и увидели: на палубе валяются параличные да чахоточные в последнем градусе...» (Т.2, «Гусев», с.111).

Бросаться в глаза – значит ‘останавливать на себе чьё-либо внимание’.

Ср. Он вошёл в свою комнату. Письмо на столе бросилось ему в глаза (Тургенев. Дым).

48) «Увидев темное тело, рыбки **останавливаются как вкопанные**, и вдруг все разом поворачивают назад и исчезают» (Т.2, «Гусев», с.121).

Выражение *как (словно, точно) вкопанный* используется в значении ‘совершенно неподвижно’.

Ср. Как вкопанный стоял кузнец на одном месте (Гоголь. Ночь перед Рождеством).

49) *«Да и лучше, говорю, на этом свете муки от законного мужа претерпеть, чем на страшном судилище зубами скрежетать»* (Т.2, «Бабы», с.127).

Скрежетать зубами – значит ‘испытывать сильное негодование, ненависть, злобу, выражать это состояние мимикой, скрипом зубов’.

Ср. Он был поэт в математике, не признавал авторитетного тогда Киселёва, учебники которого ходили по всем школам. Он скрежетал зубами при упоминании о Киселёве и обучал математике только по своим записям (Т. Земскова. Земля Евгения Носова).

50) *«Успеешь, ваше степенство, выспаться, а теперь, пока есть время, одевайся, говорю, да подобру – поздорову **подальше от греха**»* (Т.1, «Степь», с. 499).

Фразеологизм **от греха подальше** значит ‘отказываться от какого-либо дела, поступка, опасаясь нежелательных, опасных результатов’.

Ср. – Своих вечно поточил! – шумела бабушка. – Теперь этого! А он уж мошенничает! Чё потом из него будет? Каторжанец будет! Вечный арестант будет!.. Убрался дед во двор, от греха подальше (В. Астафьев. Последний поклон).

51) *«Мой Дымов резался по самые уши»*. (Т.2, «Попрыгунья», с.245).

В данном контексте фразеологический оборот **по самые уши** используется в значении ‘очень сильно’.

52) *«А Коврин работал с прежним усердием и не замечал суетоки. Любовь только **подлила мала в огонь**»* (Т.2, «Черный монах», с. 369).

Подливать масла в огонь – значит ‘обострять отношения; усугублять какие-либо чувства, настроения’ и т. п.

Ср. Смотритель ещё подливал масла в огонь. – А как мы их всех будем перевозить? Особые экипажи для них заказывать, что ли? (Вересаев. На японской войне).

53) « – *Что ж? Пожила старушка. Пора и честь знать*» (Т.1. «Скрипка Ротшильда», с.384).

Фразеологическое сочетание *пора и честь знать* подразумевает то, что *‘настало* время уйти, удалиться’.

Ср. [Варя:] Что ж, господа? Третий час, пора и честь знать (Чехов. Вишнёвый сад).

54) «*И то сказать, не век же миру вековать – пора и честь знать*» (Т.1, «Свирель», с.390).

Век вековать – значит ‘долго жить’; проживать жизнь.

Ср. Не корил ты меня худым словом, любил, а я всё думала, как бы мы с тобой век свековали, ежели бы не моя злосчастная судьба (Мамин-Сибиряк. Золото).

55) «*Водевильные дядюшки, вроде твоего отца, с сытыми добродушными физиономиями, необыкновенно хлебосольные и чудаковатые, когда – то умиляли меня и смешили и в повестях, и в водевилях, и в жизни, теперь же они мне противны. Это эгоисты до мозга костей*» (Т.1, «Страх», с. 376).

Фразеологический оборот *до мозга костей* подразумевает семантику ‘целиком и полностью, всем своим существом’ (быть каким-либо, кем-либо, увлеченным чем-либо).

Ср. Вы педагог до мозга костей, вы, должно быть, родились учителем (Чехов. Учитель).

Просторечные:

1) «*То вы пили из людей кровь, а теперь из вас будут пить*». («Палата №6», с.221).

Фразеологический оборот *пить кровь – чью, из кого* непосредственно используется с презрительной коннотацией в значении ‘жестоко притеснять, мучить кого-либо’. Ср. – Ага, и вас засадили сюда, голубчик! – проговорил он сиплым голосом, зажмурив один глаз. – Очень рад. То вы пили из людей кровь, а теперь из вас будут пить (Чехов. Палата № 6) [25].

2) *«Полюбил так, с бухты – барахты, даже не познакомившись и не узнавши, что я за человек» («На даче», с.52).*

Выражение *с бухты-барахты* значит ‘неожиданно; без причины’.

Ср. – Удивительная женщина. Полюбила так, с бухты-барахты, даже не познакомившись и не узнавши, что я за человек (Чехов. На даче) [25].

3) *«Его в Саратове каждая собака знает, – сказал приказчик. Извольте писать, ваше превосходительство, в город Саратов, стало быть».*

Сочетание *каждая собака* непосредственно используется с пренебрежительным оттенком в значении ‘каждый, всякий, любой’ (знает кого-либо или что-либо).

Ср. О людях. – Ты на ВВС свой человек, договорись с командованием и прямо завтра же слетай на операцию. – И полетел бы!.. За милую б душу полетел. Да вот беда, меня там каждая собака знает (Ю. Нагибин. Павлик).

4) *«Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе испытала. Хотя ты и не веришь. Но отчего не послать? Руки ведь не отвалятся от этого» («Лошадиная фамилия», с.449).*

Фразеологический оборот *руки не отвалятся* (у кого) предполагает такое значение – ‘не составит для кого – либо большого труда сделать что - либо; ничего не произойдёт с кем-либо, если он сделает что-либо’. Содержит оттенок иронии.

Ср. [Анна Ивановна:] Что ж не послужить, не велика работа, руки не отвалятся (А. Островский. Бедность не порок).

5) *«Через час он сидел всё на том месте, таращил глаза в залоговую квитанцию» («Житейские невзгоды», с.373).*

Таращить глаза (на кого, на что) – значит ‘пристально, упорно смотреть на кого-либо, на что-либо’.

Ср. – Что ты на меня глаза таращишь, ведьма проклятая? — кричал на неё муж, уловив её загадочный взгляд (Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина).

б) *«Чтобы мне князем или графом сделаться, нужно весь свет покорить, а какая-нибудь, просто господи, Варенька или Катенька, **молоко на губах не обсохло**, покрутит перед графом шлейфом, пощурит глазки – вот и ваше сиятельство».* («Женское счастье», с.97).

Молоко на губах не обсохло (у кого). Речь идет о ком-либо, кто ‘совсем ещё молод и неопытен для какого – либо серьёзного дела, поступка, решения’. Подразумевает презрительный оттенок.

Ср. – Кого же выберете теперь в кошевые, – сказали старшины. – Кукубенка выбрать! – кричала часть. – Не хотим Кукубенка! – кричала другая. – Рано ему: ещё молоко на губах не обсохло! – Шило пусть будет атаманом! (Гоголь. Тарас Бульба).

7) *«Я буду тебе табак тереть, – продолжал он, – а ежели что, то секи меня **как сидорову козу**»* («Ванька», с.355).

Фразеологизм (**драть**) как **Сидорову козу** используется с семантикой ‘жестоко, беспощадно’ (бить).

Ср. Смутно помнил он большой дом, битком набитый детьми, где его драли как Сидорову козу (А. Серафимович. Епишка) [25].

8) *«Толстый господин хочет что-то сказать и не может: **поперёк горла** остановился у него годовалый бутерброд»* («В вагоне»).

В сочетании **поперёк горла** (кому) речь идет о том, кто докучает, раздражает своими действиями, поступками, поведением.

Ср. – А тебя, Василий, твои единовверцы сильно ненавидят. Ты им – поперёк горла: на стороне был, обмирщился. И соблазн вносишь – других смущаешь из села бежать (Ф. Гладков. Лихая година).

9) «Сел намедни со старухой чай пить – и ни божже мой, ни капельки, ни синь – порох, **хоть ложись да помирай...**» (Т.1, «Хирургия», с.127)

В сочетании **хоть ложись и (да) помирай (умирай)** речь идет ‘о безвыходном, безнадежном положении’.

Ср. Беда – то какая пришла, Господи. Народ – то обидели. Скотину отняли у неких... Что они будут делать – то теперь? Ложись да умирай (Ф. Гладков. Повесть о детстве).

10) « – В хороших городах, в Саратове, например, в клубах всегда ужин получить можно, а у нас, в нашем вонючем Червянске, кроме водки да чая с мухами, **ни бельмеса не получишь**» (Т.1, «Невидимые миру слезы», с.130).

Фразеологизм **ни бельмеса** употребляется в значении ‘совершенно ничего’ (не понимать, не знать).

Ср. Какой-то дуралей помещик имеет хорошенькую дочку, и хотя от роду ничего не читал и не смыслит в литературе ни бельмеса, хочет во что бы то ни стало отдать её за литератора (Белинский. Барон Брамбеус).

11) «Бывали и знаменитые актеры, и певцы, а нынче... **чёрт знает что!** – кроме фокусников да шарманщиков никто не наезжает» (Т.1, «Живая хронология», с.153)

Чёрт знает что. Прост. Презр. Данное сочетание непосредственно используется с презрительной оценкой и представляет собой ‘выражение но крайнего недоумения но по поводу но чего-либо, но негодования’.

Ср. Целый день то туда, то сюда таскает полк. Дратся – так драться. А то чёрт знает что такое! (Л. Н. Толстой. Война и мир).

12) «– Позвоню ей опять, **чёрт бы ее взял ... – порешил он**» (Т.1, «Нервы», с.175).

Чёрт возьми (кого, чего). Значение этого фразеологизма выражает негодование, возмущение, удивление, восхищение и т. п. кем – либо или чем – либо. – Разбудил меня, чёрт его возьми, сказал, что придёт опять! (Л. Н. Толстой. Анна Каренина).

13) « – **В шею дали!** – говорит он. – Оттого и пришел рано» (Т.1, «Тапер», с. 206).

Давать по шее – значит ‘грубо выгонять, выпроваживать кого-либо’.

Ср. Я теперь поп безместный, протопоп мне по шее дал: «Николай – чудотворец, говорит, и без тебя обойдётся»... Дайте мне нагольный полушубок да шапку баранью, я уйду в степь – воровать... Всё равно теперь пропадать (А. Н. Толстой. Повесть смутного времени).

14) «**Один шут!** Что я с ними буду делать? На них глядячи, я со смеху околею!» (Т.1, «В Париж!», с.242).

Фразеологизм **один шут** употребляется с оттенком презрения. Семантика данного сочетания – ‘одно и то же; то же самое’.

Ср. Что мы там с немцами делать будем? – Там не немцы, а французы! – Один шут! Что я с ними буду делать? (Чехов. В Париж).

15) « – **Не жизнь, а малина!** Все жалостно на тебя смотрят, везде, куда ни придешь, закуска и выпивка, все деньги дают, но... Париж!» (Т1, «В Париж!», с.242)

В сочетании **не жизнь, а малина** речь идет о беззаботном, радостном существовании. Употребляется с семантикой ‘одно удовольствие’.

Ср. Будто специально для браконьеров мотор «Вихрь» изобретён! Увеличились скорости, сократилось время. Подумать только: совсем ведь недавно на шестах да на лопашнях скреблись. Теперь накоротке вечером выскочишь на реку, рыбку выгребешь и быстренько смотаешься. На душе праздник, в кармане звон, не жизнь – малина! (В. Астафьев. Царь-рыба).

16) «**Какая же, однако, каналья этот Дегтярев!** – думал он, записывая минусы. – когда встречается на улице, таким милым другом прикидывается, **скалит зубы** и по животу гладит, а теперь, поди – ка, какие **пули отливает!** В лицо другом величает, а за глаза я у него и индюк и пузан...» (Т.1, «Месть», с.289).

В данном контексте выражение **скалить зубы** предполагает семантику ‘улыбаться’.

Ср. Казачок отошел шага на два, остановился и глядел с улыбкой на Захара. – Что скалишь зубы-то? – с яростью захрипел Захар (Гончаров. Обломов).

Отливать пули (пулю) – в значении ‘бессовестно врать, рассказывать что-либо неправдоподобное’.

17) *«Только бы найти, а то ... показал бы я всем кузькину мать...»* (Т.1, «Счастье», с. 373).

Кузькина мать – вульгарно-бранное выражение угрозы.

18) *«Грош мне цена, во всей деревне я самый последний мужик, а все – таки, паря, сила есть. Ты вот гляди, мне седьмой десяток, а я день – деньской пасу, да еще ночное стерегу за двугривенный и спать не сплю, и не зябну...»* (Т.1, «Свирель», с.389).

Фразеологическая единица **грош цена** (кому, чему) имеет пренебрежительный оттенок и непосредственно используется в значении ‘никуда не годится, ничего не стоит’.

Ср. – Союз наш заключается до тех пор, пока ты не вырастешь в настоящего, нашего человека, и я это сделаю, иначе грош мне цена в большой базарный день (Н. Островский. Как закалялась сталь).

19) *«Семейные основы поруганы, честь затоптана в грязь, порок торжествует, а потому я, как гражданин и честный человек, должен явиться мстителем»* (Т.1, «Мститель», с.393).

В контексте данного предложения фразеологизм **затаптывать в грязь** предполагает семантику ‘унижать, порочить, чернить’.

Ср. – Вы можете затаптать меня в грязь, сделать посмешищем света, я не покину её (Л. Н. Толстой. Анна Каренина).

20) *«– Опять, баловник, слюни распустил! Не хочешь ехать, так оставайся»* (Т.1, «Степь», с. 438).

Распускать слюни – грубо-просторечное выражение. То же, что распускать нюни.

Ср. Кисель я был, недоросль балованный, от первой в жизни беды распустил слюни (О. Форш. Михайловский замок).

21) *«Знаете, над всеми смеется, говорит глупости, всякому в глаза тычет»* (Т.1, «Степь», с. 467).

Тыкать в глаза (кому) – значит ‘постоянно, назойливо напоминать о чем-либо неприятном’ либо ‘укорять, упрекать в каких-либо провинностях, ошибках, промахах’ и т. п.

Ср. – Пьяница, пьяница – этим мне все прожужжали уши, всякий мальчишка тычет в глаза (И. Кокорев. Сибирка).

22) *«В голове ветер так и ходит!»* (Т.1, «Степь», с.470).

В сочетании **ветер в голове** (у кого) с оттенком предосудительности речь идет о ‘легкомысленном, ветреном, несерьёзном человеке’.

Ср. Михаил решил взять сено сейчас, пока ещё не поплыла дорога... А то ему никто не простит – ни Лукашин, ни колхозники. «Вот, скажут, посадили парня, а у него ветер в голове» (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета).

23) *«Он как – будто хочет сказать: «Да, сейчас я скажу вам такую штуку, что вы все от смеха животы себе порвете».* (Т.2, «Гусев», с.114).

То же что **надрывать животы** в значении ‘безудержно, до изнеможения хохотать’.

Ср. – Это Альбранд из Вены – всё врёт, но так, что животы надорвёшь», – говорит мой спутник. (Гарин – Михайловский. На практике).

24) *«Над девчонкой я смеюсь, ставлю ее ни в грош, но не дает она мне покоя»* (Т.1, «Тапер», с.209)

В грош не ставить (кого, чего) – значит не придавать никакого значения кому-либо или чему-либо. Пренебрежительный оттенок.

Ср. Аристарх Фёдорович – в том Карачаев теперь ясно убедился – не ставил в медный грош его дружбы; потешался только над ним (Григорович. Просёлочные дороги).

25) *«Успеешь, ваше степенство, выспаться, а теперь, пока есть время, одевайся, говорю, да **подобру-поздорову** подальше от греха» (Т.1, «Степь», с. 499).*

Подобру-поздорову (подобру да поздорову) – значит по доброй воле, не сопротивляясь, пока не заставили силой или что-либо не случилось (уйти, убраться и т. п.).

Ср. Оставалось викариям подобру да поздорову уехать от верной тюрьмы и каторжной работы (Герцен. Былое и думы).

26) *«У бабы **ни рожи, ни кожи**, на всех зверей похожа, а он ... целоваться!» Чудак! (Т.1, «Клевета», с. 105).*

Ни кожи ни рожи у кого. Грубо-прост. Кто-либо очень худ, некрасив. Ср. – Глядеть противно! Скоро уже сорок лет, ни кожи, ни рожи, также, поди ты, завилась, корсет надела Чехов. Муж).

27) *« – Тех, кто **на рожон** лезет, по – настоящему под суд отдавать надо, – пробормотал Коростелов, не отвечая на вопросы Ольги Ивановны» (Т.2, «Попрыгунья», с.265).*

Лезть на рожон – значит ‘действовать поспешно, сгоряча, не считаясь ни с чем, не думая о последствиях’.

Ср. – Ошибка наша может тяжело сказаться на хозяйстве всего района, на благосостоянии тысяч людей... Если не это, разве стал бы я так спорить, ссориться, писать докладные и лезть на рожон? (Г. Николаева. Жатва).

28) *«Какая, однако, здесь глушь! – подумал землемер, стараясь прикрыть свои уши воротником от шинели. – Ни кола, ни двора. Не ровен час – нападут и ограбят, так никто и не узнает, **хоть из пушек пали...**» (Т.1, но «Пересолил», с.211).*

Фразеологический оборот **хоть из пушки пали** употребляется в значении ‘не слышит, не может услышать (крепко спит или глухой)’.

Ср. – Воротца открываю, не дышу, не дай бог скрипнуть или брякнуть, а того в толк не возьму, что тут не то что скрипеть – из пушки пали, сторож не услышит: телята режут на всю дурягу (Ал. Иванов. Ещё о Митьке).

2.4. Трансформации фразеологизмов в произведениях

А. П. Чехова

Е.П. Бережная именуется ряд главных способов персонально – авторского использования фразеологических оборотов.

1. 1. Заполнение фразеологического оборота новым смысловым содержанием при сохранении его лексико – грамматической единства.

В ряде случаев устойчивое сочетание наделяется новым значением, далёким от общеупотребительного. В итоге контраста, образующегося между общепринятой семантикой данного оборота и контекстным, возникает комический эффект.

Подобные примеры малочисленны, но довольно выразительны. Сравним: *собрат по перу* в значении «водовоз»; *Соединённые Штаты* – с семантикой ‘брюки’; *брожение умов* – в значении ‘расстройство желудка’ (сравним «Брожение умов» в традиционном значении как название рассказа).

Использование Чеховым фразеологического значения устойчивых единиц обусловлено также образованием логико-семантического отсутствия единства. Так, временами мы сталкиваемся с закономерной несовместимостью между названием рассказа и его содержанием; между началом и концом произведения; в составе отдельного предложения и в составе самого словосочетания – во всех тех случаях, когда во второй части практически отрицается то, что собственно утверждается в первой. Как раз в таком случае Чеховым подобные устойчивые выражения, как *рыцари без страха и упрёка*; *светлая личность*; *конь и трепетная лань*; *загадочная натура*; *дочь Альбиона* и др. Данные названия, использованные в функции наименования, содержат в себе положительную оценку предмета, о котором было упомянуто в речи. Они, как правило, обуславливают и содержание, и характер эмоционального колорита произведения, заблаговременно вызывая чувство уважения к предполагаемому герою произведения. Впрочем, упомянутые выше устойчивые сочетания могут наделяться новой семантикой, которое, как правило, несет в себе негативный смысл, и

употребляется в данном тексте иронически. Так, *конь и трепетная лань* подразумевает 'супружеская пару, отношения которых граничат с пошлостью'; *рыцари без страха и упрёка* – это 'сборище хищников, хладнокровно совершающих служебные преступления'; *светлая личность* – 'типичная представительница мира обыващины, все «высокие» переживания которой определяются тем, в какой сумме выражается построчный гонорар её мужа'.

Чехов привнес в лексику и фразеологию высокосторжественного стиля новое сниженное значение, что послужило способом выражения иронии, которое может становиться юмористическим средством всякий раз, когда его употребляют в смысле или с эмоцией, противоположной той, которая обычно принадлежит ему [Катаев 1979: 187].

Немалая часть исследователей, занимавшихся творчеством Чехова упоминала о частой цитации Чеховым произведений Шекспира, о сближении Чехова, Пушкина и Шекспира. Одним из излюбленных сравнений писателя можно назвать гамлетовское *как сорок тысяч братьев*. Причём первая часть данного выражения (*любил*) никогда не цитируется. Приведем примеры: *глуп, как сорок тысяч братьев* («29 июня. Рассказ охотника, никогда в цель не попадающего»), *нализался, как сорок тысяч братьев* («Ночь на кладбище»), *груб, неотёсан и нелеп, как сорок тысяч нелепых братьев* («Дачница»). Чехов вольно обращается и со второй частью сравнения: *эффектен, как сорок тысяч шаферов* («Драма на охоте»), *пьян, как сорок тысяч сапожников* («То была она!»), *статистический сборник, толстый, как сорок тысяч сборников* («Верочка») [Линков 1982: 72].

2. Обновление лексико-грамматического состава фразеологической единицы при сохранении его значения и ведущих черт структуры.

Обновление фразеологического оборота в подобных случаях заключается либо в замене одного из его компонентов синонимом, либо же в расширении его состава. К примеру: *Из души храбрость пошла в живот*,

пробурчала там, по бёдрам ушла в пятки и застряла в сапогах... («Депутат, или Повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало»).

Фразеологический оборот *душа ушла в пятки* расширяется за счёт описания самого процесса, что, несомненно, привносит комический эффект, который достигается несовместимостью понятий «храбрость» и «...по бёдрам ушла в пятки и застряла в сапогах».

3. Использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов.

Такой стилистический приём часто связан с изменением значения и грамматических свойств фразеологизмов. Сравним: *Толстый господин хочет что-то сказать и не может: поперёк горла остановился у него годовалый бутерброд* («В вагоне»).

4. Образование по аналогии с фразеологизмами, известными в общелитературном употреблении, новых оборотов.

Сравним: *господин учитель, ваше местоимение; объятия послеобеденного Морфея* и подобное. Однако следует учитывать тот факт, что возможность обращения к названному приёму зависит от структурно-грамматических условий, которые являются основой семантико-стилистических трансформаций.

5. Употребление фразеологического оборота одновременно и как фразеологического, и как свободного сочетания слов.

Речь идёт о таких примерах, когда нужный семантико-стилистический эффект достигается путём обращения к отдельным компонентам устойчивого сочетания. При этом может быть творчески использовано значение отдельного слова устойчивого сочетания, которое берётся в этом случае в качестве лексической единицы свободного употребления. Это слово, взятое в разных своих значениях, намеренно сталкивается с той устойчивой единицей, из которой оно было извлечено и где оно зачастую является семантически пустым элементом. Результатом такого соприкосновения всегда бывает комический эффект. Сравним: *А Степан всё гнал и гнал.*

Хотелось ему подалее умчаться от греха, которого он так боялся.
(«Барыня»);

От греха подалее. Разг. Отказываясь от какого-либо дела, поступка, опасаясь нежелательных, опасных результатов. Дениска прислонил пьяного вахмистра к стенке, словно бревно, и увильнул за дверь – от греха подалее (В. Пикуль. Баязет).

Август (месяц) плодовит во всех отношениях. Тот ненастный вечер, в который дева шла в пустынных местах и держала в трепетных руках плод, был именно в августе. Плоды же злонравия поспевают у нас ежемесячно.
(«Об августе»).

В данном случае мы видим столкновение различных значений слова *плод*, употребленного в свободных и устойчивых сочетаниях: ‘сочная съедобная часть некоторых растений’; ‘продукт, результат, последствие какой-нибудь деятельности’ (с такой семантикой слово употребляется Фонвизиним: Вот злонравия достойные плоды); *плод любви* – ‘ребёнок’ (у Пушкина в устойчивом сочетании, близком к фразеологическому: *тайный плод любви* несчастной). Сравним в чеховском рассказе «Осколки московской жизни»: *Цветы цвели, но плодов не давали, представляя эту почтенную функцию любви несчастной.*

Переход от одного значения к другому, намеренное сталкивание этих значений в одном тексте является для Чехова одним из постоянных средств юмора.

6. Употребление нефразеологического оборота как такового, а его общего образа или содержания.

Фразеологизм, устойчивая лексико-грамматическая единица языка, намеренно лишается своего внешнего, структурно-грамматического признака, разрушается, так что носителями бывшего фразеологического значения оказываются разрозненные компоненты, оставшиеся от общепринятого устойчивого сочетания. Именно так использует Чехов фразеологизмы *душа ушла в пятки* и *ваши превосходительство*: *У одного*

учёного читаем: *«Чтобы отыскать душу, нужно взять человека, которого только что распекло начальство, и перетянуть ремнём его ногу. Затем вскройте пятку, и вы найдёте искомое».* («Несколько мыслей о душе»); *В руках его чьи-то калоши, мужские и женские, должно быть, превосходительные* («Добрый знакомый»).

Иногда устойчивый оборот воспроизводится более полно или даже сохраняется целиком, но состав его намеренно оформляется как свободное сочетание слов, хотя продолжает оставаться выразителем фразеологического значения. Грамматическая природа сочетания в этом случае находится в противоречии с его семантической сущностью: *Он долго говорил, сказал целую речь. Упомянул о науке, свете и тьме* («Случай с классиком»).

Сравним: *Возьму с собой книжечку, сяду и буду читать себе в полное удовольствие... Ученье – свет, неученье – тьма – слышали, чай?* («Умный дворник»); *Дама эта была не особенно молода, не особенно красива, но, господа, в темноте и столб за городского примешь, да, кстати сказать, скука такая же не тётка, как и голод: всё сойдёт!* («Начальник станции») (Ср.: *Голод не тётка*).

Во всех аналогичных случаях творческого использования фразеологизмов, когда устойчивая единица фактически исчезает, значение её, то, что В.В. Виноградов называет «внутренним признаком», не только отчётливо ощущается, но составляет смысловую основу высказывания.

Несоответствие, наблюдаемое в этом случае между постоянным значением языковой единицы и внешним, структурно-грамматическим оформлением её, непосредственно является средством оживления общепринятого устойчивого сочетания. Сравним характерный пример: *В большой праздник и вдобавок ещё в злую погоду бедность не порок, но страшное несчастье! Бедность не порок (но хуже порока)*.

В это время утопающий бедняк ищет в ссудной кассе соломинку и получает вместо неё камень... («Сон») (Ср. устойчивые единицы *бедность не порок*; *утопающий хватается за соломинку*).

Фразеологический оборот *хвататься за соломинку* значит ‘поспешно искать спасения, будучи растерянным в тяжелой ситуации, прибегая к крайнему средству, которое помочь не может’. Используется с оттенком иронии [Чудаков 1971: 154].

Ср. – Но послушай, послушай только, – начал я опять умолять её, хватаясь за соломинку, – всё это ещё можно поправить, ещё можно обделать другим образом, совершенно другим каким-нибудь образом! (Достоевский. Униженные и оскорблённые).

В данном случае значение устойчивых единиц крылатого выражения выводится из общепринятых структурно-грамматических рамок. Устойчивых сочетаний, по существу, нет, но отдельные их компоненты (утопающий, соломинка, получает камень) используются так, что значение идиомы не только выступает вполне отчётливо, но и приобретает особую выразительность.

Сравним аналогичное использование фразеологизма *утопающий хватается за соломинку* в примере: *И соломинки нет, за которую можно было бы ухватиться* («Пьеса без названия»).

Таким же образом используются и пословицы-пословицы как таковой нет, но значение её передаётся: *Так погиб чужой каравай, попавший в чужой широко разинутый рот!* («Осколки московской жизни»).

Приём использования фразеологизмов в таком фрагментарном виде дал возможность Чехову во многих случаях добиться максимальной сжатости авторского текста, что, как известно, было основной творческой установкой писателя. Сжатые по форме эллиптические, или, как их ещё называют, «несобственные фразеологические выражения», часто встречаются в разговорной народной речи, и писатель стремился расширить рамки их употребления в русском литературном языке.

Иногда свободное словосочетание строится как оксюморон, т.е. в нём объединяются несовместимые по своей семантике, логически

противоречивые компоненты: умные дуры, честный развратник. Это также способствует созданию комического эффекта.

7. Контаминация фразеологизмов, при которой «сливаются» два фразеологических оборота, имеющих в качестве компонента одни и те же или омонимичные слова, а также объединяются фразеологизмы с синонимами и антонимами.

Сравним примеры использования такого приёма, в результате которого образуются новые обороты с новым, более широким лексическим значением: *А в поле была суцая война. Трудно было понять, кто кого сживал со света и ради чьей погибели заварилась в природе каша, но, судя по неумолкаемому зловещему гулу, кому – то приходилось очень круто!* («Ведьма»).

В обороте *кто кого сживал со света и ради чьей погибели заваривалась в природе каша* контаминируются три фразеологические единицы: *сживать со света*; *ради чьей погибели*; *заварилась (в природе) каша*.

Сжить со света – значит изводить, доводить до смерти.

Ср. Как бы ребята ни поругались напоследок <...>, но не те у них были отношения, чтобы из-за одной – единственной ссоры сживать друг друга со света. М. Фрай, Болтливый мертвец.

Заваривать кашу, заварить кашу (разг.) в значении ‘затевать, начинать хлопотливое или сложное, неприятное дело’.

Ср. – Придётся принимать бой. Не может быть, чтобы немцы оставили нас в покое в райцентре. Сами заварили кашу, сами и поезжайте по круговой обороне (П. Вершигора. Люди с чистой совестью).

8. Дополнение фразеологического оборот одним из образующих его слов в качестве лексически свободной единицы, что приводит к значительному расширению лексического значения фразеологизма.

Приведём пример такого употребления: *Не ценят люди того, чем богаты. Что имеем, не храним, мало того, что имеем, того не любим* («Приданое»).

Сравним примеры: *А теперь вы сами поцелуйтесь, наследники! – лепетал Насечкин, захлёбываясь от счастья* («Идиллия – увы и ах!»); *Одним светилом больше, и искусство в его лице захлёбывается от радости* («Два скандала»).

Захлебнуться (разг.) – значит ‘испытать душевное стеснение, переживая высшую степень какого-н. чувства’.

Ср. Захлебнуться от счастья. Захлебнуться от восторга. Захлебнуться от злости. (Другие переносные значения употребляются преимущественно в несовершенном виде).

А.П. Чехов часто использует авторские варианты узуальных фразеологических единиц. Это помогает ему точнее выразить содержащуюся в произведении идею. Нельзя выделить наиболее часто повторяющийся приём авторского преобразования фразеологизмов, так как писатель прибегает к использованию этих приёмов в зависимости от ситуации [Бережная 2001: 45].

Выводы по второй главе: методом сплошной выборки из произведений А.П. Чехова, нами было обнаружено около 150 конструкций с фразеологизмами которые мы разделили на 3 группы: книжные, разговорные, просторечные. Определения данным фразеологическим оборотам мы давали опираясь на фразеологический словарь русского литературного языка А.И. Федорова.

К книжным относятся фразеологические единицы, свойственные письменной, строго нормированной речи. Например: *связать по рукам и ногам* в значении ‘не давать возможности свободно действовать, вести себя независимо’; *скрежетать зубами* в значении ‘испытывать сильное негодование, ненависть, злобу, выражать это состояние мимикой, скрипом зубов’. Основную массу фразеологизмов, употребленных в произведениях А.П. Чехова, составляют разговорные фразеологические обороты. К ним относятся несколько сниженные фразеологические единицы, не нарушающие

литературной нормы, преимущественно свойственные речи и языку художественных произведений, отличающиеся непосредственностью, обыденностью. К примеру, *падать духом* с семантикой 'отчаиваться, приходить в уныние'; *сорок тысяч братьев* в значении 'много'(чего-л., кого-л.). К просторечным фразеологическим единицам относятся нелитературные, негрубые и грубые фразеологические единицы, обычно обладающие яркой эмоционально-экспрессивной окраской, функционирующие преимущественно в обиходно-бытовой речи и речи отдельных персонажей. Например: *отливать пули (пулю)* в значении 'бессовестно врать, рассказывать что-либо неправдоподобное'; *лезть на рожон* в значении 'действовать поспешно, сгоряча, не считаясь ни с чем, не думая о последствиях'.

Также мы проанализировали трансформированные в рассказах А.П. Чехова фразеологические единицы, опираясь на работу Е.П. Бережной, где она представила ряд основных способов персонально-авторского использования фразеологических оборотов. К примеру: «*утопающий бедняк ищет в ссудной кассе соломинку и получает вместо неё камень...*» («Сон»); «*погиб чужой каравай, попавший в чужой широко разинутый рот!*» («Осколки московской но жизни»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богатство языка – это богатство и его фразеологии, т.е. выразительных и образных присловий, оборотов, метких и крылатых слов. За такими словами и оборотами кроется целый мир, историческая эпоха – факты ушедшего быта представлений и верований наших предков, реальные события далекого прошлого.

Термин «фразеология» неоднозначен, так же как неоднозначно толкование фразеологизма.

Одна из важнейших особенностей фразеологии – образность. Изучение фразеологии показывает нам уникальность народа – языкотворца, и не случайно с таким вниманием изучают ее писатели, видящие в русской фразеологии потрясающие примеры образного выражения явлений действительности [Телия 1966: 35].

К фразеологизмам как изобразительно-выразительному средству художественной речи неоднократно обращался в своих произведениях и А.П. Чехов.

В рассказах А.П. Чехова довольная пестрая лексика и фразеология различных сфер человеческой деятельности: научно-терминологическая и профессиональная (*уложение о наказаниях, составить протокол, именем закона*), церковно-славянские обороты, которые стали фразеологизмами (*имя им легион, темна вода во облацех*), а также обороты книжного характера (*держат в чёрном теле*).

Многими исследователями неоднократно отмечался тот факт, что Чехов в своих рассказах воспроизводит обыденные, повседневные ситуации и изображает обычных, ничем не примечательных людей, что отражается на его стиле повествования.

Но существует и ряд основных приёмов индивидуально-авторского употребления фразеологических оборотов:

1. Наполнение фразеологического оборота новым смысловым содержанием при сохранении его лексико-грамматической целостности.

2. Обновление лексико-грамматического состава фразеологического оборота при сохранении его семантики и основных черт структуры.

3. Использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов.

4. Образование по аналогии с фразеологизмами, известными в общелитературном употреблении, новых оборотов.

5. Употребление фразеологического оборота одновременно и как фразеологического, и как свободного сочетания слов.

6. Употребление не фразеологического оборота как такового, а его общего образа или содержания.

7. Контаминация фразеологизмов, при которой «сливаются» два фразеологических оборота, имеющих в качестве компонента одни и те же или омонимичные слова, а также объединяются фразеологизмы с синонимами и антонимами.

8. Дополнение фразеологического оборот одним из образующих его слов в качестве лексически свободной единицы.

9. Использование разных вариаций одного и того же фразеологического оборота [Огнева 2013: 19].

Глубоко был прав В.Г. Белинский, утверждавший, что писатель принадлежит к «вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества». Разнообразные трансформации фразеологизмов в произведениях А.П. Чехова, которые прочно закрепились в лексическом составе русского языка, – одно из подтверждений слов Белинского.

Как известно, одной из особенностей фразеологизма непосредственно являетсяего ярко выраженная оценочная функция, что находит своё отражение и в рассказах Чехова.

Наиболее часто используются такие типы фразеологических оборотов, которые допускают изменения в их моделях. Каждая разновидность

фразеологизмов связана с типовой ситуацией, что позволяет А.П. Чехову дать более точную характеристику герою, характеру его отношений с другими героями и атмосфере, в которой разворачиваются события.

Таким образом, по ходу описания мы попытались показать, как мастерство Чехова – писателя проявилось в использовании фразеологизмов.

Список использованной литературы:

1. Абдуллина, А.Р. Проблемы выявления ключевых компонентов в ФЕ русского языка [Текст] / А.Р. Абдуллина // Русская и сопоставительная филология. – Казань, 2007. – 193 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. О статусе фразеологического значения среди семантических единиц других уровней [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Проблема фразеологии: Сб. науч. тр. – Тула, 1980. – 314 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1993. – 152 с.
4. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в совр. рус. яз. [Текст] / В.Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1964 г. – 315 с.
5. Арсентьева, Е.Ф. Типы контекстуальных трансформаций фразеологических единиц [Текст] / Е.Ф. Арсентьева, А.Р. Ахметшина. – Наб. Челны: Рудик, 2002. – 298 с.
6. Бабкин, А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники [Текст] / А.М. Бабкин. – Ленинград: Просвещение, 1970. – 261 с.
7. Белинский, В.Г. Взгляд на русскую литературу [Текст] / В.Г. Белинский. – М.: Современник, 1997. – 460с.
8. Бережная, Е.П. Фразеологизмы у Чехова [Текст] /Е.П. Бережная // Русский язык в школе. – 2001. – №6.
9. Большой фразеологический словарь русского языка [Текст] /Е.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс, 2006. – 784 с.
10. Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка [Текст] /Л.А. Булаховский. – Киев, 1952. – 448 с.
11. Валгина, Н. С. Современный русский язык [Текст] / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М.: «Логос», 2002. — 528 с.
12. Вендина, Т. И. Введение в языкознание [Текст] /Т. И. Вендина // Учебное пособие для педагогических вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – 145 с.

13. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов //Лексикология и лексикография: избранные труды – М.: Наука, 1986. – 312 с.
14. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы [Текст] /В.В. Виноградов. – М., 1959. – 656 с.
15. Виноградов, В.В. Русский язык [Текст] /В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1972 г. – 601 с.
16. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка [Текст] /А.Н. Гвоздев. – М., 1952. – 408 с.
17. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание [Текст] / А. А. Гируцкий. М. : 2003. – 288 с.
18. Головин, Б. Н. Введение в языкознание [Текст] / Б. Н. Головин. М. : Высшая школа, 1977. – 311с.
19. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб //Учеб. пособие М.: Рольф; Айрис– пресс, 1997. – 448 с.
20. Зимин, В.И. К вопросу о вариантности фразеологических единиц [Текст] / В.И. Зимин. – Тула: Кросс, 1972. – 173 с.
21. Диброва, Е. И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц [Текст]: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений : В 2 ч. / под ред. Дибровой Е. И. М. : Академия, 2001. – 544 с.
22. Жуков, В. П. Русская фразеология [Текст] / В. П. Жуков. М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.
23. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов [Текст] / В. П. Жуков. М. : Просвещение, 1988. – 160 с.
24. Евлампиева, Е.А. Методические рекомендации к учебному пособию. Русская фразеология. Практический курс [Текст] /Е.А. Евлампиева. – Чебоксары: Клио, 1995. – 138 с.
25. Катаев, В.Б. Сложность простоты. Рассказы и пьесы Чехова [Текст] / В.Б. Катаев. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – 110 с.

26. Катаев, В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации [Текст] / В.Б. Катаев. – М., Издательство Московского университета, 1979 г. – 326 с.
27. Кожин, А. Н. Некоторые вопросы русской фразеологии [Текст] / А. Н. Кожин // Русский язык в школе. 1969. № 3.
28. Костомаров, В. Г., Верещагина, Е. М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь [Текст] /В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагина. – М.: Русский язык, 1990. – 220 с.
29. Линков, В.Я. Художественный мир прозы А.П.Чехова [Текст] /В.Я. Линков. – М., Издательство Московского университета, 1982 г. – 128 с.
30. Мокиенко, В. М. «Загадки русской фразеологии» [Текст] /В.М. Мокиенко. – М., «Высшая школа», 1990. – 281 с.
31. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] /А.И. Молотков. – М.: Просвещение, 1961. – 543 с.
32. Мордвиенко, А. П. Очерки по русской фразеологии [Текст] /А.П. Мордвиенко. – М.: Высшая школа, 1964. – 131 с.
33. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст]. – М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009 г. – 448 с.
34. Огнева, Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста [Текст] /Е.А. Огнева. – М.: Эдитус, 2013. – 282 с.
35. Реформатский, А. А. Введение в языкознание. Учебник для вузов [Текст] / А. А. Реформатский; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 536 с.
36. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык [Текст] /Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: 2002 г. – 412 с.
37. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_old/ .

38. Солганик, Г.Я. Фразеологические модели в современном русском литературном языке [Текст] /Г.Я. Солганик // Русский язык в школе. – 1976. – № 5.
39. Сологуб, Ю. П. Путешествие в мир фразеологии [Текст] / Ю. П. Сологуб. – М. : Просвещение, 1981. – 210 с.
40. Сухих, И.Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова [Текст] /И.Н. Сухих. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 340 с.
41. Телия, В. Н. Что такое фразеология [Текст]/ В. Н. Телия. – М. : Наука, 1966. – 85 с.
42. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ЛадКом, 2010. – 848 с.
43. Федоров, А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – нач. XIX в [Текст] /А.И. Федоров. – М.: Наука, 1973. – 215 с.
44. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология [Текст] /М. И. Фомина. – М. : Высшая школа, 2000. – 415 с.
45. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. М.: Высшая школа, 1985. – 438 с.
46. Фразеологический словарь русского литературного язык /А. И. Федоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phraseology.academic.ru/>.
47. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов [Текст] /А.М. Чепасова. – Челябинск, 1974 г. – 101 с.
48. Чепасова, А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов [Текст] /А.М. Чепасова. – Челябинск, 1983 г. – 93 с.
49. Чернейко, Л.О. Художественный текст как чтение и его филологическая интерпретация /Л.О. Чернейко // Текст. Структура и семантика: Доклады VIII Международной конференции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/23310827/>.
50. Чехов, А. П. Повести и рассказы [Текст] /А. П. Чехов. – М.: Детская литература, 1972. – 250 с.

51. Чехов, А. П. Избранные сочинения [Текст] /А. П. Чехов. – М.: 1979. – 400 с.
52. Чехов, А. П. Повести и рассказы [Текст] / А. П. Чехов. – М. : Художественная литература, 1979. – 360 с.
53. Чехов, А. П. Рассказы и повести: сочинения в 4 т.[Текст] /А.П. Чехов. М.: Правда, 1984. – 576 с.
54. Чудаков, А.П. Антон Павлович Чехов [Текст] /А.П. Чудаков. – М., Просвещение 1987. – 174 с.
55. Чудаков, А.П. Поэтика Чехова [Текст]/ А.П. Чудаков. – М.: Наука, 1971. – 291 с.
56. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] /Н.М. Шанский. – М., 1972 – 312 с.
57. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] /Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
58. Язовицкий, Е.В. Говорите правильно. Эстетика речи [Текст] /Е.В Язовицкий. – Ленинград: Просвещение, 1969. – 322 с.
59. Яранцев, Р.И. Русская фразеология [Текст] / Р.И. Яранцев. Словарь – справочник. Ок. 1500 фразеологизмов. – М.: Медиа, 2006. – 492 с.
60. Ярный, П.С. Лексика и фразеология [Текст] / П.С. Ярный. – СПб.: ИнЭК, 2000. – 147 с.

Методическая разработка по русскому языку в 6 классе

Тема: Фразеологизмы в русском языке

(Учебник «Русский язык», 6 класс. Авторы М.Т. Баранова, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова, Л.Т. Григорян, И.И. Кулибаба. – Москва: «Просвещение», 2010).

Цель урока: сформировать у учащихся представление о фразеологизме как единице языка, познакомить их с особенностями его строения и употребления в речи.

Задачи:

1. Образовательные:

– научить распознавать фразеологические обороты, отличать их от других речевых единиц;

2. Развивающие:

– развивать навыки правильного употребления фразеологизмов в устной и письменной речи;

– обогащать словарный запас школьников; развивать навык работы со словарями, умение определять лексическое значение фразеологизмов;

3. Воспитательное:

– воспитывать любовь к языку, его богатству и красоте;

– повышать культуру речи учащихся.

Тип урока: урок формирования новых знаний, умений и навыков.

Оборудование: рабочие тетради, учебники, раздаточный материал (карточки), фразеологический словарь, интерактивная доска.

Ход урока

1. Организационный этап (приветствие, проверка готовности к уроку).

2. Проверка домашнего задания.

2. Объяснение нового материала

– Ребята, обратити внимание на доску.

– Прочитайте стихотворение В.Суслова «Как работает слово»

Бывает частенько, что слово одно, Лентяй отдыхает, а время идёт

*Но очень по-разному служит оно. – **Под камень лежащий вода не течёт.***

Примеры здесь можно найти без труда. Сказать болтуну мы порою не прочь:

*Возьмём хоть короткое слово вода. – Довольно же **в ступе воду толочь.***

Вот я был мальчишкой, да детство прошло, Не прочь и другому сказать невзначай:

*С тех пор уж **немало воды утекло.** – Довольно **лить воду,** ты дело давай!*

*О смелом мы можем сказать наперёд: **Работать впустую!** Ты скажешь потом:*

*– Такой **сквозь огонь и сквозь воду пройдёт.** Не дело нам **воду носить решетом.***

*А гуси и утки сухие всегда. Стихи я пишу, не **жалая труда,***

*Заметили люди: **как с гуся вода.** Что б вы не сказали: – В стихах – то **вода!***

Случалось с тобою – ты правил не знал,

*Молчал при опросе: **воды в рот набрал.***

– Все ли вам понятно в данном стихотворении?

– Постарайтесь объяснить значение выделенных словосочетаний (при необходимости можно обратиться к словарю).

– Как называются данные выражения?

– Давайте сформулируем тему нашего урока (Фразеологизмы в русском языке)

– Какую цель мы поставим перед собой при изучении данной темы?

– Какие задачи мы должны выполнить в течение урока?

– Давайте обратимся к материалу учебника–

- Так что же такое фразеологизмы? (устойчивые сочетания слов)
- Какой раздел науки о языке изучает значение и употребление фразеологизмов? (фразеология)
- Какими особенными чертами обладают фразеологизмы? (неизменяемость состава)
- Правильно, фразеологизмы употребляются в том виде, в котором они закрепились в языке с установленным значением.
- Интересно происхождение фразеологических оборотов.
- С точки зрения происхождения на какие группы делятся фразеологические обороты? (исконно – русские и заимствованные).
- Какие источники исконно–русских фразеологизмов вы можете назвать? (исторические события, устное народное творчество, традиции, быт, верования, пословицы, художественные произведения).

4. Закрепление изученного материала

- Объясните предложенные на доске фразеологические обороты.
- Какой фразеологизм нельзя употребить, говоря об умном человеке? (*голова на плечах, семи пядей во лбу, без царя в голове, ума палата*)
- Какой из предложенных фразеологических оборотов нельзя употребить, говоря о человеке, несклонном к труду? (*нажил своим горбом, плюет в потолок, валяет дурака, бьет в баклуши*).
- Обратите внимание на доску (демонстрация изображений). Давайте попробуем объяснить (заменить) картинку на экране с помощью фразеологизмов: *играть с огнем, белая ворона, ждать у моря погоды, ударить по рукам, задрав нос, плевать в потолок, как сквозь землю провалился, тянуть кошку за хвост, как две капли воды, сесть на шею, водить за нос, плясать под чужую дудку, пропустить мимо ушей, заговаривать зубы*.
- На доске предложены фразеологические обороты с определениями: *дело в шляпе – успешное завершение дела; седьмая вода на киселе – дальний родственник, своя голова на плечах – способен решать что–либо*

самостоятельно, с тяжёлым сердцем – прийти в состояние крайнего возбуждения, как в воду канул – утонул, воды не замутит – тихий человек, сказка про белого бычка – бесконечное повторение одного и того же, как в воду глядел – угадал, предсказал.

– В каком из предложенных вариантов дается неверное определение фразеологизма?

– Кто помнит что такое синонимы? Фразеологизмы тоже могут быть синонимичными.

– Давайте обратимся к карточкам (раздаточный материал). Там представлены фразеологические обороты в 2 столбика. Соедините стрелками фразеологизмы, которые, на ваш взгляд, являются синонимичными (*одного поля ягоды – два сапога пара, обвести вокруг пальца – оставить с носом, бить баклуши – плевать в потолок, ударить в грязь лицом – сесть в галошу, во всю прыть – во весь дух*).

5. Подведение итогов урока

Итак, что нового для себя мы сегодня узнали?

6. Домашнее задание

– Письменно составьте предложения с предложенными фразеологизмами (на карточках): *как снег на голову, во все горло, до последней нитки, воды в рот набрал, верой и правдой; тише воды, ниже травы, плыть по течению, спустя рукава, с бухты – барахты, из мухи слона, плевать в потолок, держать язык за зубами, витать в облаках.*

– При выполнении задания обратитесь к перечисленным словарям:

Фразеологический словарь русского языка. Под редакцией А.И. Молоткова;

Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д.Н. Ушакова;

Фразеологический словарь русского языка для школьников. Автор – составитель М.А. Котова.

7. Рефлексия.

8. Выставление оценок.